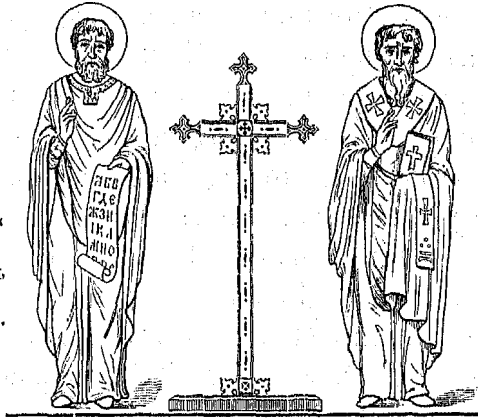

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

СОСТОЯТЬ ВЪ ВѢДѢНІИ
АСТРАХАНСКАГО КИРИЛЛО-МЕОДИЕВСКАГО ОБЩЕСТВА.

ГОДЪ XVI.

„Епархіал. Вѣдомости“
выходятъ два раза въ
мѣсяцъ—1 и 15 чиселъ.

ГОДЪ XVI.

Подписка принимается
въ редакціи „Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей“ при
Епархіальной Библиоте-
кѣ въ г. Астрахани.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Причты двухштат-
ныхъ, трехштатныхъ и бол. церквей высылаютъ въ редакцію шесть руб. только за одинъ
экземпляръ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по четыре руб. По послѣдней цѣнѣ
„Епархіальныя Вѣдомости“ уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ школамъ,
волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

1 ФЕВРАЛЯ № 3-й 1890 ГОДА.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Утверждены: въ должностяхъ церковныхъ старостъ къ Петро-
Павловской церкви г. Астрахани Астраханскій мѣщанинъ Алек-
сандръ *Сokolovъ*, къ Бахтемировской Троицкой церкви, Астра-
ханскаго уѣзда, отставной боцманмантъ, Степанъ *Коломійцевъ*,
къ Камызякской Смоленской церкви, того же уѣзда, Астрахан-
скій мѣщанинъ Семень *Обуховъ*, къ Каралатской Иоанно-Пред-
теченской церкви, того же уѣзда, отставной рядовой Иванъ
Смѣтанинъ, къ Троицкой церкви слободы Николаевской, Ца-
ревскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Торопенко*, къ Капустино-
ярской Николаевской церкви, того же уѣзда, Царевскій 2 гиль-
діи купецъ Василій *Рыжковъ*, къ Полого-Займищенской Возне-

сенской церкви, того же уѣзда, крестьянинъ Петръ *Свѣтличкинъ*, къ Уланъ-Эргенской Николаевской церкви, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ *Пашенковъ*, изъ нихъ Соколовъ на девятое, Коломійцевъ, Обуховъ, Смѣтанинъ, Торопенко, Рыжковъ, Свѣтличкинъ на первое и Пашенковъ на 2 трехлѣтіе. Предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства Батаевской Михаило-Архангельской церкви, Царевскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ *Барabanушковъ* и Полого-Займищенской Вознесенской церкви, того же уѣзда, крестьянинъ Трофимъ *Баранниковъ*, и членовъ тѣхъ же попечительствъ Батаевской церкви крестьянинъ Петръ *Свиткинъ* и Михаилъ *Батаевъ*, Полого-Займищенской церкви крестьянинъ Никита *Сыдыжъ* и Θεодоръ *Колмошниковъ* и попечительства Образцовской Преображенской церкви крестьянинъ Филиппъ *Каменниковъ* и Кузьма *Ромашевъ* (11 января).

Опредѣленъ штатнымъ псаломщикомъ исправляющій должность псаломщика Смоленской церкви, гор. Астрахани, Павелъ *Сальцевъ* (11 января).

Рукоположены: во священника къ Подовской Александроневской церкви, Черноярскаго уѣзда, діаконъ, состоящій на вакансіи псаломщика при Петро-Павловской церкви, г. Астрахани, Михаилъ *Покасовъ* и во діакона къ Каѳедральному Успенскому собору псаломщикъ того-же собора Николай *Петровъ* съ оставленіемъ въ должности псаломщика (24 и 31 декабря).

Исключенъ изъ списковъ умершій діаконъ, запрещенный въ священно-служеніи и состоявшій въ должности псаломщика при Удачинской Покровской церкви, Черноярскаго уѣзда, Константинъ *Воронцовъ* (9 января).

Праздныя мѣста: священниковъ при церквяхъ: Черноярскаго уѣзда: Чапурниковской Рождество-Богородицкой; Царевскаго уѣзда: Пришибинской Троицкой; Астраханскаго уѣзда: Каралатской Иоанно-Предтеченской; штатныхъ діаконъ: при церквяхъ: Христорождественской и Знаменской; Астраханскаго уѣзда: Θεодоровской Иоанно-Богословской, Промысловской Казанской; Красноярскаго уѣзда: Ганюшкинской 12 Апостоловъ, Дмитріевской (Маково тожъ) Алексіевской; Енотаевскаго уѣзда:

Грачевской Донской, Сасыкольской Покровской, Замьяновской Спасо-Преображенской, Копановской Успенской, Пыроговской Михаило-Архангельской, Золотухинской Казанской, Тамбовской Богоявленной, Ново-Никольской Николаевской, Сокрутовской Вознесенской и Селитренской Архидіаконо-Стефановской; Черноярскаго уѣзда: Поповицкой Михаило-Архангельской, Солено-Займищенской Покровской, Вязовской Іоанно-Богословской, Пловитенской Михаило-Архангельской, Чалурниковской Рождество-Богородицкой, Абганеровской Рождество-Богородицкой, Торговской Михаило-Архангельской, Крестовской Успенской, Элистинской Николаевской, Ремонтной Покровской; Царевскаго уѣзда: Верхне-Хуторской Покровской, Верхне-Погроминской Покровской, Водяновской Троицкой, Балыклейской Вознесенской, Ново-Никольской (Соленый Ерикъ тожъ) — Параскевинской и Николаевской, Колобовской Михаило-Архангельской, Батаевской Михаило-Архангельской, Калмыцко-Балкеской Покровской, Кисловской Николаевской; псаломщиковъ при церквахъ: г. Астрахани: Казанской, Введенской, Христорожественской; Астраханскаго уѣзда: Четырбугоринской Николаевской, Оленичевской Николаевской; Черноярскаго уѣзда: Дубоовражской Никитинской, Черноярской Кладбищенской Петропавловской и Удачинской Покровской; Красноярскаго уѣзда: Маковской Алексіевской; Енотаевскаго уѣзда: Ветлянинской Николаевской, и Царевскаго уѣзда: Балыклейской Вознесенской.

О перемѣщеніи Пресвященнаго Астраханскаго Евгенія на архіерейскую кафедру въ Ставрополь, а Епископа Саратовскаго Павла въ Астрахань.

Астраханская Духовная Консисторія слушали указъ Святѣйшаго Синода, отъ 31 декабря минувшаго 1889 года за № 5168, коимъ, давая знать о Высочайше утвержденномъ въ 16-й день декабря всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Синода о бытіи Пресвященному Астраханскому Евгенію Епископомъ Ставропольскимъ и Екатеринодарскимъ, а Пресвященному Саратовскому Павлу Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ,

предписываетъ, чтобы Консисторія, увѣдомивъ о новоопредѣленномъ архипастырѣ мѣстныхъ гражданскія начальства, предписала вѣдомства своего мѣстамъ и лицамъ о возглашеніи имени Преосвященнаго Павла при священно-служеніяхъ, по чиноположенію. Приказали: О перемѣщеніи Преосвященнаго Астраханскаго Евгенія на архіерейскую каѳедру въ Ставрополь, а Епископа Саратовскаго Павла въ Астрахань дать знать указами и. д. Каѳедрального протоіерея, ключарю протоіерею Николаю Лѣтницкому, экономическому управленію архіерейскаго дома, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и всѣмъ благочиннымъ бѣлаго духовенства, съ тѣмъ, чтобы имя Преосвященнаго Павла возглашаемо было во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ при священно-служеніяхъ, по чиноположенію, чтобы по полученіи указовъ во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ Астраханской епархіи отправлено было по сему случаю благодарственное Господу Богу молебствіе, а въ Каѳедральномъ соборѣ было отправлено таковое со всѣмъ соборнымъ и градскимъ духовенствомъ 12 сего января, послѣ поздней литургіи, и чтобы благочинные: VII, VI и IV округовъ были готовы встрѣтить Его Преосвященство Епископа Павла на границахъ своихъ благочиній съ подобающей архипастырю честью при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ и чтобы подвѣдомые имъ причты безъ крайней нужды не отлучались отъ своихъ приходовъ, а были готовы встрѣтить архипастыря въ случаѣ посѣщенія ихъ церквей. О чемъ припечатать во всеобщее свѣдѣніе въ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

О разрѣшеніи построенія особой церкви въ поселкѣ Амуровкѣ, въ Заплавинскомъ приходѣ, Царевскаго уѣзда.

Астраханская Духовная Консисторія слушала рапортъ благочиннаго XII округа Астраханской епархіи священника Николая Діаконова, отъ 25 октября 1889 года за № 382, съ представленіемъ таковаго же рапорта священника Заплавинской Покровской церкви, отъ 20 того же октября, въ коемъ послѣдній прописываетъ, что село Заплавное раскинуто на протяженіи около 12 верстъ. Верхній конецъ его, обращенный къ с. Сред-

не-Ахтубинскому, отстоитъ отъ церкви на протяженіи трехъ верстъ. Этотъ конецъ до самой церкви подмывается выдѣляющеюся отъ р. Ахтубы и опять потомъ въ нее впадающею рѣкою Подстепкою, и жители его принуждены переселяться на нижній конецъ с. Заплавнаго. Такіе то переселенцы и образовали изъ себя особый выселокъ Амуровку. Въ настоящее время Амуровка почти слилась съ самимъ селомъ, и слилась бы непременно, если бы не мѣшалъ ерикъ и низкое мѣсто, гдѣ почти до сентября стоитъ вода. Отъ церкви ближайшій конецъ Амуровки отстоитъ на 4 версты. На протяженіи около 1½ версты въ Амуровкѣ дома стоятъ вмѣстѣ, улицами, а далѣе тянутся особыми выселками, по десяти и менѣе и даже по одному двору, и доходятъ почти до татарскаго селенія Бахтіаровки. Сообщеніе между церковью и Амуровкой неудобное. Съ начала весны, съ разлитія водъ въ Волгѣ, ближайшій къ Амуровкѣ конецъ селенія и низменность и ерикъ, раздѣляющіе ихъ, затопляются водою, и жители Амуровки, чтобы пройти въ церковь, должны дѣлать обходъ по горѣ, при чемъ разстояніе увеличивается почти вдвое. Такъ продолжается почти до сентября, потому что въ низменности и ерикѣ, отдѣляющемъ Амуровку отъ Заплавнаго, продолжаетъ стоять вода. Съ начала осеннихъ дождей и до зимы дѣлается грязь, и не разъ ему приходилось для напутствія больныхъ въ ближайшемъ къ церкви концѣ Амуровки на поѣздку употреблять по 4—5 час. Зимой при вѣтрѣ пѣшкомъ опасно идти съ Амуровки, такъ какъ легко можно и не попасть въ село. Такое положеніе Амуровки дѣлаетъ въ ней невозможнымъ бдительный пастырскій надзоръ и удаляетъ жителей отъ церкви. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы пройти въ село, простоять за богослуженіемъ въ церкви, имъ нужно столько времени употребить, что домой они вернутся лишь передъ вечеромъ. Слабые здоровьемъ, старики и старухи и не пробуютъ этого сдѣлать, но взамѣнъ этого просятъ грамотныхъ имъ почитать и потолковать про божественное и попѣть съ ними. Такимъ образомъ тамъ, на Амуровкѣ, православные составляютъ праздничные моленія, служатъ молебны, читаютъ акаѣисты, служатъ и утрени, и обходятся безъ священника. Вмѣсто священника тамъ служитъ крестьянинъ Косма Алексѣевъ Заболотневъ,

считающійся хорошим начетникомъ. Не рѣдко устраиваются на Амуровкѣ заупокойные или задравные обѣды безъ священника; за то приглашаютъ Косму Заболотнева почитать и поиѣть. Крестьянинъ Титъ Смирновъ, онъ же Богомолкинъ, ему разсказывалъ, что у него, Смирнова, былъ обѣдъ задравный. Священника онъ не звалъ, но за то Косма Заболотневъ служилъ у него обѣдно съ пѣніемъ херувимской пѣсни; символа вѣры и Тебѣ поемъ. Такія молитвенныя собранія бывають тамъ и въ будніе дни. Косма Заболотневъ и тѣ, которые съ нимъ, православныя. Дѣлають свои собранія они лишь потому, что въ храмъ идти далеко, а къ сектантамъ идти не хотятъ. Если такъ продолжится и далѣе, то изъ нихъ могутъ выйти и еретики, только не молокане и не субботники, а скорѣе хлысты. Не оставляють въ покоѣ Амуровку и эти послѣдніе. Еще до его поступленія въ с. Заплавное былъ тамъ солдатъ Пензенской губерніи Михаилъ Инеткинъ, или по просту Михайлушка, проповѣдывалъ хлыстовщину и увелъ двухъ женщинъ въ какое то село близъ с. Пологое Займище на поклоненіе „болящей Аринушкѣ“. Теперь онъ опять проявился на Амуровкѣ и по ночамъ устраиваетъ свои собранія, проповѣдуя, что брачное сожитіе мужа и жены есть блудъ, а надо выбирать женъ и мужей „по духу“. И его проповѣдь находить внимательныхъ слушателей. На Амуровкѣ не мало, даже очень не мало живутъ субботниковъ, молоканъ, воскресенниковъ и баптистовъ. Всѣ эти сектанты, пользуясь отдаленностью Амуровки, живутъ спокойно и стараются о распространеніи своихъ лжеученій, въ чемъ и успѣвають. Сокращеніе въ молоканство Филенковыхъ въ прошломъ году доказываетъ это. А сколько тамъ колеблющихся, православныхъ лишь по имени только?! Если и далѣе на будущее время Амуровка останется въ настоящемъ положеніи, то православныхъ въ ней не будетъ, и жители сдѣлаются субботниками, молоканами или хлыстами. Тогда въ Амуровкѣ будетъ точка опоры сектантства и послѣднее зло горше будетъ настоящаго. По его крайнему разумѣнію только одно можетъ помочь дѣлу, это — построить на Амуровкѣ церковь и опредѣлить къ ней особый причтъ. Сказать это легко, а сдѣлать трудно. На Амуровкѣ народъ живетъ крайне

бѣдный, и самъ своими средствами не можетъ выстроить церкви съ домами для священника и псаломщика. На дѣятельное участіе въ семь дѣлъ общества крестьянъ села Заплавнаго рассчитывать нѣтъ основаній. Огромное большинство крестьянъ живутъ въ самомъ селеніи. Церковь у нихъ есть и имъ нѣтъ причины стараться о построеніи особаго храма для Амуровки. Далѣе, какъ выше сказано, верхній конецъ села до церкви подмывается рѣчкою Подстепкой, вытекающей изъ Ахтубы и опять въ нее впадающей. Приговоромъ общества положено теченіе Подстепки отвести далѣе отъ села въ займище. Съ этою цѣлью прорыли канаву 3 сажени въ ширину, 1½ сажени въ глубину и около двухъ верстъ въ длину. На это общество употребило 5150 руб. серебр., но толку не видало. При разливѣ водъ и русло Подстепки и новая канавка, получившая, по ея стоимости, названіе Золотой рѣчки, и все займище были переполнены водою и подмытіе села не останавливалось. Теперь думаютъ русло Подстепки перегородить плотиною, чтобы заставить воду течь по канавѣ, и на это ассигновано 4500 руб. Такимъ образомъ обществу не до Амуровской церкви. Далѣе общество хлопочетъ отбить у с. Средне-Ахтубинскаго прилегающую къ селу гору и часть степи, и мечтаетъ заселить её и перенести туда церковь. Пріѣзжалъ въ с. Заплавное членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и хотѣлъ помирить эти два общества, для чего вызвалъ въ Астрахань уполномоченныхъ отъ нихъ. Заплавинскіе уполномоченныхъ выбрали, а средненскіе не поддались и отъ выбора уполномоченныхъ отказались. Такимъ образомъ надо ждать того времени, когда рѣчка Подстепка будетъ подмывать церковь. Тогда по необходимости въ селѣ выстроятъ новую церковь, а настоящую перенесутъ на Амуровку; но это если и случится, то не ближе, какъ черезъ пятьдесятъ лѣтъ. Далѣе, если и будетъ построена на Амуровкѣ церковь, то причтъ къ ней опредѣлить будетъ невозможно по недостатку средствъ для него. Жителей въ Амуровкѣ не такъ то много (православныхъ), да и тѣ въ большинствѣ своемъ уже заражены духомъ той или другой ереси. При томъ всѣ они крайне бѣдны. Таковъ же и сосѣдній съ Амуровкой конецъ села, могущій быть причислен-

нымъ къ проектируемой церкви. И все же церковь на Амуровкѣ и при ней священникъ и псаломщикъ нужны и могутъ быть. Всѣмъ обществомъ Заплавинскихъ крестьянъ не начнется дѣло о постройкѣ церкви на Амуровкѣ, такъ какъ нужный для этого приговоръ не можетъ быть составленъ, но если бы были средства для начала постройки, то и общество приняло бы въ этомъ дѣлѣ участіе своими средствами. Есть не мало изъ вліятельныхъ и богатыхъ крестьянъ, которые скорбятъ о жителяхъ Амуровки, остающихся безъ церкви, и готовы были бы придти къ нимъ на помощь. Теперь они несоставляютъ большинства, но начавъ постройка, за ними будетъ сила. Если бы было 5000 руб., можно было бы построить на Амуровкѣ хорошую церковь. Остальные деньги, нужные для этого, нашлись бы. Ихъ дало бы общество крестьянъ с. Заплавнаго и богатые купцы Заплавнаго и сосѣднихъ селъ. Если на Амуровку опредѣлять причтъ, то священникъ долженъ быть миссіонеромъ, а псаломщикъ — помощникомъ миссіонера. Хорошо было бы жить тамъ и епархіальному миссіонеру. Готовая квартира и небольшіе доходы отъ прихода были бы ему къ стати, а отлучаться по дѣлу миссіи ему было бы возможно. Царевъ, Пришибъ и Среднее съ Верхне-Ахтубинскимъ подъ рукою, а если нужно съѣздить въ Быково, Солонники или на Ставропольскій трактъ, то два священника настоящей Заплавинской церкви должны быть обяваны исправлять требы и по Амуровкѣ, какъ и теперь исправляютъ. Еще лучше тамъ быть окружному миссіонеру съ его помощникомъ. 800 руб. имъ будетъ платить округъ по раскладкѣ на окружномъ съѣздѣ, а на посѣщеніе Пришиба, Заплавнаго, Средне-Ахтубинскаго и Верхне-Погромнаго всегда можно найти время. При чемъ представилъ отношеніе Заплавинскаго Волостнаго Правленія, отъ 21 октября за № 1531, изъ коего видно, что дворовъ на Амуровкѣ 120, а душъ: православныхъ 273 мужскаго пола, 208 женскаго пола, молоканъ 54 муж. пола, 49 жен. пола, субботниковъ 24 муж. пола, 22 жен. пола. Четвертая часть всего числа дворовъ сектанты, а между числящимися православными есть и хлысты и что къ предполагаемой церкви на Амуровкѣ долженъ быть причисленъ конецъ с. Заплавнаго, дворовъ 150, треть

которыхъ сектанты. На семь рапортѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая: „2 ноября 1889 г. Предположенія священника Михаила Тифлова заслуживаютъ вниманія. На сооруженіе церкви въ Амуровѣ даю мое архипастырское благословеніе и сто рублей сереб. О прочемъ Консисторія доложитъ съ мнѣніемъ“.

Отъ Комитета по управленію Астраханскимъ Епархіальнымъ домомъ Призрѣнія.

Комитетъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ оный Комитетъ поступили пожертвованія въ пользу Епархіальнаго Дома Призрѣнія, по случаю полученія наградъ въ 1888 и 1889 гг. отъ слѣдующихъ священно-служителей и мѣстной епархіи: 1) отъ протоіерея Гавріила Востокова—20 руб., 2) отъ священниковъ: о. Стефана Солертинскаго—10 руб., о. Николая Павловскаго—5 руб., о. Константина Веселовскаго—15 руб., о. Ильи Камегулова—10 руб., отъ оо. протоіереевъ: Николая Крутецкаго—10 руб. и о. Онуфрія Солнцева—20 руб., отъ священниковъ: о. Георгія Череспѣлова—5 руб. и о. Власія Попова—5 руб., о. Николая Ціаконова, о. Іоанна Нигровскаго, о. Петра Горохова, о. Александра Кудрявцева и Евлампія Покровскаго по 3 рубля отъ cadaго.

Содержаніе официальной части. а) Разныя извѣстія по епархіи. б) О перемѣненіи Преосвященнаго Астраханскаго Евгенія на архіерейскую кафедру въ Ставрополь, а Епископа Саратовскаго Павла въ Астрахань. в) О разрѣшеніи построенія особой церкви въ выселкѣ Амуровѣ, въ Заплавинскомъ приходѣ, Царевскаго уѣзда. г) Отъ Комитета по управленію Астраханскимъ Епархіальнымъ домомъ призрѣнія.

Редакторъ, И. д. Секретаря Консисторіи **М. Ширяевъ.**

Астрахань. Доволено цензурою 31 января 1889 года.

Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **К. Ястребовъ.**

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

ОТЪЕЗДЪ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЕВГЕНІЯ ИЗЪ Г. АСТРАХАНИ.

17 января 1890 года, послѣ ранней литургіи, Преосвященный Евгеній, нынѣ епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій, оставилъ Астраханскую епархію, въ которой ему пришлось прослужить почти 10 лѣтъ (съ августа 1880 г.). Не смотря на довольно раннее время (8^{1/2} ч. утра), къ проводамъ Преосвященнаго явилось большое число его искреннѣйшихъ почитателей, чтобы въ послѣдній разъ выразить предъ нимъ свои напутственныя благопожеланія. Разставаніе было весьма трогательно. Многіе изъ гражданъ и духовенства провожали своего любимаго Архипастыря далеко за городъ. Къ этому печальному и неотложному моменту астраханская паства подготовлялась довольно продолжительное время.

Еще въ концѣ ноября минувшаго года стали носиться, хотя и темные, слухи о предстоящемъ перемѣщеніи нашего уважаемаго Архипастыря. Съ каждымъ слѣдующимъ днемъ эти слухи крѣпли, подтверждаясь частными, болѣе или менѣе компетентными, сообщеніями отъ близъ стоящихъ къ этому дѣлу лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ росло и оживленное вниманіе астраханцевъ къ судьбѣ своего любимаго Владыки, порождая разнообразныя догадки, предположенія; каждый новый день приносилъ на эту общую тему какую-либо новую подробность, новый слухъ — утѣшительнаго, или скорбнаго содержанія, смотря по характеру и настроенію передающаго. Наконецъ, предъ самымъ праздникомъ Рождества Христова эти неопредѣленные слухи подтверждаются такимъ авторитетнымъ сообщеніемъ, послѣ котораго не оставалось мѣста даже малѣйшему сомнѣнію о перемѣщеніи нашего Архипастыря. Съ глубокою скорбію передавалось изъ уста въ уста это новое извѣстіе. Общая скорбь соединяетъ всѣхъ гражданъ Астрахани въ тѣсный кругъ какъ одного человѣка, съ однимъ искреннѣйшимъ желаніемъ избавить себя, если возможно, отъ тяжелаго чувства предстоящей разлуки. И вотъ составляетъ усерднѣйшая коллективная просьба объ оставленіи горячо лю-

бимаго Владыки на астраханской кафедрѣ для выполненія имъ самимъ намѣченныхъ благихъ дѣлъ и предначинаній, для пользы не только церкви, но и всего вообще астраханскаго края. Столь единодушное и столь горячее сердечное движеніе паствы больше словъ говоритъ о томъ, чѣмъ былъ Преосвященный Евгеній для Астраханской епархіи, и что онъ могъ еще сдѣлать для этого темнаго края при такомъ довѣріи, сочувствіи и преданности къ нему горожанъ.... Но уже Монаршая рука утвердила перемѣщеніе, и путь къ иному порядку вещей прегражденъ. Въ этомъ смыслѣ и полученъ былъ отвѣтъ на запоздалое ходатайство астраханцевъ.

Между тѣмъ Преосвященный Евгеній еще гораздо ранѣе сей просьбы, при полномъ недоумѣніи окружающихъ Его лицъ, дѣятельно собирался въ путь и повидимому со дня на день ждалъ лишь официального распоряженія, чтобы отправиться на мѣсто своего новаго служенія. Въ день новаго года изъ души Его вылилось глубоко прочувствованное и неподдѣльно-правдивое слово, въ которомъ какъ въ зеркалѣ отразилось все благородство души нашего незабвеннаго Архипастыря, равно какъ и возвышенный характеръ Его общественной дѣятельности. Эта задумчивость, своего рода исповѣдь верховнаго пастыря предъ пасомыми, при свойственной чувству сжатости рѣчи и неподражаемой силѣ выраженія, произвела на слушателей столь удручающее впечатлѣніе, что многіе изъ нихъ не могли удерживать своихъ слезъ *).

Примирившись съ печальной необходимостію скорой разлуки, граждане Астраханскіе, городское духовенство, служащіе при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а также и частныя лица, — всѣ по своему заняты были мыслію о надлежащихъ проводахъ своего уважаемаго Архипастыря. На этихъ приготовленіяхъ и засталъ астраханцевъ указъ Святѣйшаго Синода о состоявшемся перемѣщеніи, полученный 11-го сего января. Въ наступившее вслѣдъ затѣмъ воскресенье, 14-го января, Его Преосвященство служилъ послѣднюю литургію въ Астраханскомъ Тро-

*) Слово это до буквальнойности воспроизведено на страницахъ предшествующаго № 2 Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ицкомъ соборѣ, имъ самимъ обновленномъ и расширенномъ. Сюда стеклось огромное количество народа помолиться въ послѣдній разъ вмѣстѣ съ дорогимъ Владыкою за благополучіе Его предстоящаго путешествія. На молебномъ пѣвнн присутствовало все духовенство г. Астрахани. Къ этому же времени прибыли и всѣ служащіе при духовно-учебныхъ заведеніяхъ. По окончаніи службы, когда Преосвященный, разоблачившись, вышелъ изъ олтаря, представители отъ духовенства г. Астрахани (о. Ключарь, благочинные 1-го и 2-го округовъ) преподнесли Его Преосвященству 3 сребропозлащенные иконы Спасителя на память и въ знакъ неизмѣннаго молитвеннаго общенія; причемъ каждый изъ нихъ, вручая икону, въ своей задушевной рѣчи старался выразить тѣ чувства, которыми переполнены были признательныя и благодарныя сердца въ эти послѣднія прощальныя минуты. Приводимъ эти рѣчи въ полномъ ихъ видѣ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Для чего такъ скоро удаляешься отъ насъ? Куда спѣшишь, Святитель Божій? Для чего такъ неожиданно оставляешь насъ? Могли ли мы думать о разлукѣ съ Тобою, когда менѣе всего оной желали? Когда, довольные настоящимъ, не могли ожидать переменъ въ будущемъ? Съ тѣхъ поръ, какъ мы узнали Тебя, Милостивѣйшій Архипастырь, мы не знали времени, которое бы не было ознаменовано Твоимъ отеческимъ попеченіемъ о насъ; не знали времени, когда бы мы подъ Твоимъ управленіемъ не наслаждались спокойствіемъ и безопасностью — плодомъ Твоего безпокойства; когда не были бы предметомъ Твоей заботливости о насъ. Кому изъ насъ былъ возбраненъ входъ къ Тебѣ? Кто изъ насъ, излагая Тебѣ свои нужды, не былъ Тобою выслушанъ, не былъ ободренъ и утѣшенъ Твоимъ словомъ? Какой тобою не былъ употребленъ способъ къ тому, чтобы расположить насъ къ дѣятельности? Не велика дана была Богомъ Тебѣ нива для воздѣлыванія, но какое множество и на ней посѣяно Тобою благодѣтельныхъ сѣмянъ. Кааедральный Успенскій соборъ Тобою украшенъ священными изображеніями и обогащенъ священническою ризницею; Троицкій Соборъ, въ которомъ Ты нынѣ въ

последній разъ принесъ Господу Богу безкровную жертву о своихъ грѣхахъ и о грѣхахъ паствы Астраханской, Тобою расширенъ, чѣмъ дана возможность народу въ зимнее время молиться свободно и спокойно; Епархіальное женское училище съ храмомъ Божиимъ такъ великолѣпно устроено, что ему могутъ позавидовать столицы. А Епархіальный Домъ призрѣнія вдовъ и сиротъ духовнаго званія? А Домъ для Епархіальной библіотеки и для религіозно-поучительныхъ чтеній? А зданія для церковно-приходскихъ школъ настроены такія, какихъ нѣтъ и въ лучшихъ городахъ! Всѣ добрыя дѣла, какія Ты сдѣлалъ для Астраханской епархіи, трудно перечислить.

И такъ вотъ, добрый іерархъ и Отецъ, Твои заслуги по Астраханской епархіи! Вотъ Твоя истинная слава, Твои живые памятники, кои съ благословеніемъ почитить и благодарное потомство!..

Пастырю добрый! Приими съ свойственнымъ Тебѣ отеческимъ расположеніемъ чувствованія нашей благодарности и признательности сердець, Тебѣ преданныхъ, привязанныхъ къ Тебѣ любовію, которой ничто разлучить отъ Тебя не можетъ. И если не суждено намъ Промысломъ, который знаетъ что творить, долѣе пользоваться Твоимъ мудрымъ руководствомъ, иди благоуспѣшно путемъ, Тебѣ назначеннымъ, будучи сопровождаемъ благожеланіями. Но гдѣ бы Ты не былъ, Ты всегда будешь къ намъ близокъ, всегда будешь жить въ нашихъ сердцахъ; воспоминанія о Тебѣ будутъ всегда составлять счастливѣйшія минуты въ нашей жизни.

Съ грустію разлучаясь съ Тобою, просимъ: приими, Святитель Божій, отъ соборянъ и соборнаго старосты пречистый ликъ Спасителя на память о насъ, благослови насъ Твоимъ святительскимъ благословеніемъ, да сопутствуетъ и содѣйствуетъ намъ его благодатная сила на путяхъ нашей жизни и дѣятельности и не забудь насъ въ молитвахъ Твоихъ! Мы же молимъ и будемъ молить Милосердаго Спаса, да сопутствуетъ Онъ Тебѣ невидимо и да хранитъ Онъ дорогую для насъ жизнь Твою на многія лѣта для блага и славы церкви Божіей и въ частности—для блага врученной Тебѣ Богомъ церкви Ставропольской.

Ключарь Кафедральнаго собора, Протоіерей *Н. Литвицкій*.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Въ добавленіе къ сей часъ сказанному о Тебѣ и твоихъ многоплодныхъ дѣянійхъ, совершенныхъ во славу имени Божія, во благо св. церкви и на пользу цаствы, да позволено будетъ и мнѣ присоединить нѣсколько словъ отъ лица духовенства перваго округа. Преосвященнѣйшій Владыко! Во все время почти десятилѣтняго архипастырскаго служенія Твоего на Астраханской каедрѣ мы постоянно видѣли неусыпные труды твои по благоустроенію св. Божіихъ храмовъ и служащихъ въ нихъ, видѣли Твою неустанную заботливость о благѣ всѣхъ насъ и присныхъ нашъ. Свидѣтельствуя объ этомъ предъ лицомъ всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ семь, приносимъ Тебѣ, Милостивый Архипастырѣ, искреннюю, сыновнюю благодарность за все. Въ настоящія минуты прощальнаго разставанія мы не можемъ скрыть отъ Тебя, досточтимый Архипастырѣ, и того, что подсказываетъ намъ въ эти минуты совѣтъ наша. Она говоритъ, что мы виновны предъ Тобою въ томъ, что не всегда по достоинству умѣли опѣнивать твою многоплодную дѣятельность на пользу нашу; не всегда охотно были отзывчивы на твой призывъ къ осуществленію Твоихъ намѣреній, плановъ и предначертаній и не всегда охотно и нелѣзностно исполняли ихъ. Но прошлаго не воротись... Пріими же, Преосвященнѣйшій Владыко, сію исповѣдь нашу и прости намъ все, въ чемъ мы согрѣшили противъ Тебя вольно и невольно. Помолись о насъ и благослови насъ на нелѣзностное дѣланіе въ будущемъ, при преемникѣ Твоемъ, Преосвященнѣйшемъ Павлѣ; а подносимую Тебѣ икону пріими на память и въ залогъ взаимнаго молитвеннаго общенія.

Благочинный I округа Астраханской епархіи,

Протоіерей *Іоаннъ Покровскій*.

Ваше Преосвященство!

Благочиніе II округа, поднося Вамъ икону Спасителя, молить и просить Христа Бога о томъ, чтобы Онъ укрѣпляя укрѣпилъ Васъ въ благотворномъ Архипастырскомъ служеніи Вашемъ еще и еще на многая лѣта въ мѣстностяхъ владычествія Своего.

Пріями сію икону Спасителя, всемилостивѣйшій Владыко... прости, благосердый Отець Архипастырь... благослови насъ, Святитель Христовъ, и поминай насъ во святыхъ молитвахъ Твоихъ!

Благочинный II округа Астраханской епархіи,
священникъ Алексѣй *Смирновъ*.

Въ продолженіе всей прощальной церемоніи предстоящіе, безъ различія пола и возраста, званія и чина, буквально обливались слезами. Самъ Преосвященный былъ сильно растроганъ этимъ всеобщимъ воплемъ и едва удерживался отъ слезъ. Въ отвѣтъ на прощальныя рѣчи, осиливая себя, онъ сказалъ нѣсколько словъ благодарности, приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Братіе и сослужители мои! Мнѣ дорого напутствованіе ваше, сопровождаемое благопожеланіями и снабжаемое св. иконами, напоминающими о провидѣніи Божіемъ и располагающими насъ къ непрестанному богомыслию... Пріемлю это отъ васъ и благодарю. Взамѣнъ призываю благословеніе Божіе на васъ за ваше расположеніе ко мнѣ и благожеланія. Буду молиться о васъ Богу, чтобы имя Божіе въ васъ свѣтилось... и да сохранитъ Господь градъ сей и всю паству во всякомъ благополучіи“!

Между тѣмъ, служащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ собрались въ архіерейскомъ помѣщеніи, чтобы лично поблагодарить Его Преосвященство за Его отеческую заботливость о благоустроеніи сихъ заведеній. Сюда же приглашено было Преосвященнымъ по окончаніи службы и присутствовавшее на молебномъ пѣніи духовенство. Всѣхъ было до 70 человекъ. Когда Преосвященный вошелъ въ залъ, изъ среды собравшихся выступилъ о. Ректоръ Семинаріи и, указавъ въ краткихъ но убѣдительныхъ словахъ на заслуги Преосвященнаго по отношенію къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, отъ лица всѣхъ служащихъ въ нихъ предложилъ Ему на серебряномъ подносіи хлѣбъ и соль, прося принять это какъ видимый знакъ благодарности за содѣланное добро и радушное гостепрѣимство. Велѣдъ затѣмъ настоятель Иоанно-Предтеченскаго монастыря игумень Ниль отъ

лица братій своего и Покрово-Болдинскаго монастыря преподнесъ Его Преосвященству икону Божіей Матери въ сребропозлаченной ризѣ и украшенную драгоценными камнями, сопровождая свое приношеніе также приличною рѣчью. Вотъ эти рѣчи.

Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко!

Служащіе во всѣхъ трехъ учебныхъ заведеніяхъ г. Астрахани, состоявшихъ подъ Вашимъ главнымъ начальствомъ въ теченіе почти десятилѣтняго времени, собрались вмѣстѣ, чтобы выразить Вашему Преосвященству глубокую благодарность за Архипастырское попеченіе о благосостояніи какъ Семинаріи, такъ и училищъ, мужскаго и женскаго. Помимо Вашихъ распоряженій, и письменныхъ и словесныхъ, направленныхъ къ лучшей постановкѣ учебно-воспитательной части во всѣхъ училищахъ, Вашимъ Преосвященствомъ оказало вещественное добро всѣмъ училищамъ: для семинаріи, по Вашему ходатайству, Святѣйшимъ Синодомъ прибавлено пять казеннокоштныхъ вакансій, въ которыхъ настояла крайняя нужда; въ мужескомъ училищѣ, благодаря Вашей заботливости, улучшены ученическія помѣщенія и вообще матеріальное положеніе. Что касается женскаго училища, то благопопечительность о немъ Вашего Преосвященства можетъ быть изображена только въ исторіи Астраханской епархіи или, по крайней мѣрѣ, въ особомъ историческомъ очеркѣ. Одно только не затруднительно сказать въ настоящій разѣ, что училище это и внѣшнимъ и внутреннимъ благоустройствомъ обязано, если не исключительно, то главнымъ образомъ Вамъ.

Въ знакъ искренней нашей благодарности за добро, оказанное Вашимъ Преосвященствомъ всѣмъ училищамъ, благоволите принять отъ насъ хлѣбъ и соль. Да будетъ это приношеніе вмѣстѣ и знакомъ Вашего гостепріимства, которымъ пользовались не только начальствующія и другія лица, служація въ духовныхъ заведеніяхъ, но и воспитанницы Епархіальнаго училища.

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *К. Ястребовъ*.

Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецѣ!

По влеченію своего сердца пришли мы къ Вашему Преосвященству отъ лица всей братіи Іоанно-Предтеченскаго и Покрово-Болдинскаго монастырей съ тѣмъ, чтобы выразить Вамъ, Ваше Преосвященство, свою глубокую и искреннюю благодарность за Ваше отеческое попеченіе къ нашимъ обителямъ, выразившееся въ богослуженіи, частомъ посѣщеніи и указаніи на тѣ недостатки, какіе существовали въ обителяхъ; и только благодаря Вашему Архипастырскому вниманію, наши обители обновились внутри и извнѣ и приведены въ должный порядокъ.

Не безызвѣстно намъ, что Вы, Ваше Преосвященство, весь свой трудъ полагали не изъ своихъ интересовъ, не для славы своей, а для славы Покрова Вожіей Матери, для славы св. угодниковъ Вожіихъ: Іоанна Предтечи и Іоанна воина, для славы обителей и церкви православной. Желали бы, чтобы память о сихъ обителяхъ и живущихъ въ нихъ сохранилась въ Васъ и въ будущемъ, гдѣ Вы будете пребывать. Поэтому всеусерднѣе просимъ Васъ, Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырѣ, примите отъ насъ въ молитвенное воспоминаніе сію святую икону Вожіей Матери, которая да будетъ заступницей усердной на всѣхъ путяхъ Вашей земной жизни.
Настоятель Іоанно-Предтеченскаго монастыря, Игуменъ *Нилъ*.

По окончаніи всего Его Преосвященствомъ предложено было всѣмъ присутствующимъ откушать съ нимъ хлѣбъ-соль. Вечеромъ того-же дня на „общедоступныхъ, религіозно-поучительныхъ чтеніяхъ въ Епархіальной библиотекѣ“ завѣдывающій чтеніями И. Н. Лѣтницкій выяснилъ предъ своими слушателями ту великую потерю, которую понесли чтенія съ оставленіемъ еп. Евгеніемъ Астраханской епархіи.

„Нынѣшній день, говорилъ между прочимъ лекторъ, особенно долженъ быть печаленъ для моихъ слушателей: совершивши послѣдній разъ безкровную жертву въ соборномъ храмѣ, нашъ еп. Евгеній оставляетъ городъ и шествуетъ къ новому мѣсту своего служенія. Много душевныхъ привѣтовъ и сожалѣ-

ній услышалъ онъ на прощаньи съ Астраханской паствой; много сказали ему о его плодотворной, поистинѣ, неутомимой дѣятельности на пользу здѣшняго края; много выразили ему благодарностей за все то доброе, что онъ сдѣлалъ для насъ въ разныхъ отрасляхъ своей дѣятельности. И та масса почитателей, которая такъ тѣсно сплотилась сегодня при послѣднемъ служеніи нашего Архипастыря, краснорѣчивѣе всякихъ словъ и привѣтствій говорить о томъ высококомъ обаяніи, которое онъ какъ собою, такъ и своею дѣятельностью произвелъ на всѣхъ. Какъ завѣдующій здѣсь по его распоряженію чтеніями считаю своимъ нравственнымъ долгомъ съ этого мѣста, которое все положительно снаружи и внутри обновлево и украшено трудами Преосвященнаго Евгенія, какъ отъ себя, такъ и отъ всѣхъ васъ глубоко и сердечно поблагодарить Его за то вниманіе и сочувствіе, какія онъ съ самыхъ первыхъ поръ своей дѣятельности на нашей родинѣ обнаружилъ дѣлу религіозно-нравственнаго развитія простого народа и просить Его Архипастырскаго благословенія на дальнѣйшій успѣхъ этого святаго дѣла. Онъ отлично понялъ, что одной церковной проповѣди для просвѣщенія нашего народа слишкомъ недостаточно; церковныя собесѣдованія при продолжительности службъ церковныхъ поневолѣ всегда бывають кратки и поэтому открылъ для народа эти вѣдбогослужебныя бесѣды и чтенія, на которыхъ подробно и обстоятельно сообщается народу все нужное для его умственнаго развитія и религіозно-нравственнаго просвѣщенія, и которыя даютъ возможность народу часы вечерняго и праздничнаго досуга провести съ истинною пользою для души. Онъ не пожалѣлъ ни средствъ своихъ, ни трудовъ и воздвигъ для этой цѣли прекрасное, обширное зданіе, въ которомъ болѣе тысячи чловѣкъ каждый разъ могутъ слушать глаголы живота вѣчнаго и вспоминать отеческую заботливость владыки Евгенія. Я не буду говорить о томъ, съ какой энергіею и настойчивостью онъ старался завести такія же чтенія по другимъ городамъ и многимъ селамъ нашей губерніи; какъ близко поставленный къ этому дѣлу я укажу на то, съ какой всегда заботливостью и отеческимъ вниманіемъ онъ относился къ самому выбору матеріала

для чтеній, какъ каждая почти статья имъ внимательно разсматривалась, исправлялась и какъ онъ постоянно какъ-бы опасался, чтобы хотя чѣмъ либо не смутить немощной совѣсти слушателей и сообщать только самое необходимое въ жизни народу. Онъ отлично понималъ, что дѣлу религіозно-нравственнаго развитія народа и водворенію въ немъ духа церковности много помогаетъ общее пѣніе всѣхъ присутствующихъ и потому всегда внушалъ о томъ, чтобы это пѣніе на нашихъ чтеніяхъ крѣпко укоренилось и правильно было поставлено. А чтобы народъ не забывалъ того, что имъ сообщается на чтеніяхъ, онъ изыскивалъ средства раздавать народу въ собственность прочтенныя брошюры, чтобы слушатели и дома сами могли повторить слышанное и основательно усвоить, и другимъ на пользу сообщить прочитанное. Его просвѣщенныя указанія въ этомъ великомъ дѣлѣ останутся для насъ путеводною нитью въ дальнѣйшемъ развитіи дѣла „чтеній“; построенное для этой цѣли зданіе и направленное на истинный путь самое дѣло чтеній и просвѣщенія народа будутъ служить для всѣхъ насъ красно-рѣчивымъ памятникомъ его истинно отеческой заботливости о религіозно-нравственномъ развитіи нашей паствы, изъ устъ которой никогда не смолкнетъ многая лѣта и благоденствіе нашему незабвенному Архипастырю Евгенію“.

Не менѣе чувствительную потерю съ отъѣздомъ Преосвященнаго Евгенія переживаетъ и сама Епархіальная бібліотека, въ которой происходятъ только что указанныя религіозно-нравственныя чтенія. Какъ самое зданіе бібліотеки—обширное и въ высшей степени удобное для своихъ цѣлей, такъ равно и внутренній бібліотечный порядокъ, носятъ на себѣ неизгладимыя слѣды мудрой заботливости нашего Архипастыря, свидѣтельствуютъ о Его неусыпныхъ трудахъ и непреклонной рѣшимости поставить въ возможно-полное соотвѣтствіе внѣшнюю обстановку съ ея благороднѣйшими цѣлями и предназначеніями. Чтобы дать возможность читателямъ подробнѣе ознакомиться съ этого рода дѣятельностію Преосвященнѣйшаго Евгенія, считаемъ не безынтереснымъ привести здѣсь заявленіе завѣдующаго бібліотекой и его сотрудниковъ, недавно опубликованное въ мѣстномъ органѣ печати.

„До вступленія на Астраханскую кафедру Преосвященнаго Епископа Евгенія въ Епархіальной бібліотекѣ было 1217 экземпляровъ книгъ. Книги эти записывались въ особія тетради, по мѣрѣ ихъ пріобрѣтенія, безъ всякой систематизаціи, а потому желающему трудно было найти извѣстную книгу. На первыхъ же порахъ, по вступленіи своемъ на Астраханскую кафедру, Преосвященный Евгеній пожертвовалъ очень много собственныхъ книгъ различнаго содержанія. Самый значительный вкладъ былъ имъ сдѣланъ въ 1885 г. (307 экз.); перечень этихъ книгъ былъ напечатанъ въ свое время въ приложеніи къ отчету Астрах. Кирилло-Меодіевскаго Общества за 1885 г. № 1. Пополнивъ значительный пробѣлъ въ бывшихъ до него книгахъ изъ своей собственной бібліотеки, Его Преосвященство обратилъ вниманіе и на ихъ упорядоченіе. Составивъ самъ программу каталога съ точнымъ обозначеніемъ всѣхъ отдѣловъ съ ихъ подраздѣленіями, Его Преосвященство поручилъ намъ, подъ своимъ непосредственнымъ руководствомъ, распредѣлить всѣ книги бібліотеки по намѣченнымъ имъ отдѣламъ. Въ заботахъ о благоустройствѣ бібліотеки Преосвященный посѣщалъ ее очень часто, иногда бывалъ и вечерами, слѣдя за ходомъ работъ по приведеніи въ порядокъ бібліотечныхъ книгъ. Въ настоящее время систематическій и алфавитный каталоги окончены, наличный составъ книгъ точно опредѣлился: число книгъ въ епархіал. бібліотекѣ въ бытность Преосвященнаго Евгенія болѣе чѣмъ удвоилось, а именно, теперь ихъ стало 3623 экземпляра вмѣсто прежнихъ 1217 экз. Преимущественно пополнились слѣдующіе отдѣлы: 1) Изъясненіе Свящ. Писанія, 2) Проповѣдничество, 3) Исторія и обличеніе раскола и 4) Отдѣлы—философскій и церковно-историческій“ (Астр. Листокъ“ № 3). Имѣя въ виду въ интересахъ православной церкви усилить и расширить противораскольническую миссіонерскую дѣятельность Преосвященный Евгеній не жалѣлъ средствъ (чаще всего собственныхъ) для пріобрѣтенія старопечатныхъ книгъ, благодаря чему мѣстная Епархіал. бібліотека теперь располагаетъ многими весьма цѣнными экземплярами изъ этого отдѣла.

15 января Его Преосвященству преподнесена была икона

Нерукотвореннаго Спаса отъ братій архіерейскаго дома, а также и отъ Чуркинскаго подворья, для котораго стараніями Преосвященнаго Евгенія воздвигнуто роскошнѣйшее зданіе, по своей архитектурѣ и грандіозности достойное занять мѣсто на одной изъ главныхъ улицъ нашихъ столицъ. Того же дня Преосвященный Евгеній дѣлалъ свои прощальные визиты и прежде всего посѣтилъ все духовно-учебныя заведенія.

16 января городскимъ обществомъ въ честь Его Преосвященства данъ былъ въ помѣщеніи общественнаго собранія прощальный обѣдъ, на которомъ присутствовали: Г. начальникъ губерніи, князь Л. Д. Вяземскій, г. вице-губернаторъ А. Г. ф.-Брянкманъ и другіе представители мѣстной администраціи, городского общества и купечества. Заимствуемъ описаніе обѣда изъ „Астр. Вѣст.“.

„Около 3¼ часовъ прибылъ на обѣдъ Преосвященный Евгеній, и присутствовавшіе приглашены за столъ. Во время обѣда Его Сіятельство князь Вяземскій провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора, принятый съ громкимъ „ура“ и гимномъ „Боже царя храни“, исполненнымъ оркестромъ терскихъ казаковъ, который исполнилъ въ продолженіе обѣда увертюру изъ „Жизни за царя“ и нѣкоторыя другія пьесы.

Въ концѣ обѣда князь Л. Д. Вяземскій произнесъ прощальную рѣчь, содержаніе коей, къ сожалѣнію, мы можемъ передать лишь частью.

Въ минуту прощанія съ глубоко почитаемымъ Архипастыремъ, Его Сіятельство обращаетъ взглядъ назадъ, на прожитое Его Преосвященствомъ въ Астрахани время, и останавливается на цѣломъ рядѣ точекъ, освѣщенныхъ трудами и заботами Его Преосвященства. „Для меня эти точки сливаются въ одинъ свѣтлый путь, говорилъ князь — и это сознаніе выражается въ тяжеломъ чувствѣ, вызываемомъ тѣмъ, что Вы насъ оставляете“. Отказываясь перечислить все, что сдѣлано епископомъ Евгеніемъ, такъ какъ сдѣлано слишкомъ много, Его Сіятельство какъ на видимые признаки этой дѣятельности указалъ на прекрасное зданіе Епарх. жен. училища, на Епархіальную бібліотеку и церковно-приходскія школы, — учрежденія, на которыхъ „видны слѣды вѣчно-думающаго и заботливаго духа“ епископа Евгенія. „Если

вы знаете,—обращаясь къ обществу, сказалъ Его Сіятельство,— съ какими трудностями постоянно приходится намъ, администраторамъ, бороться, когда хочется что-нибудь сдѣлать полезное, —если знаете, какое разстояніе отдѣляетъ думу отъ дѣла, то можете себя представить, сколько нужно характера, энергіи и настойчивости, чтобы сдѣлать то, что совершилъ Преосвященный Евгений“. Указавъ на прекрасное зданіе Епархіальнаго училища, замѣнившее собою какія-то, по счастью нынѣ несуществующія, руины,—на Епархіальную бібліотеку, свидѣтельствующую о желаніи ея учредителя вліять на направленіе умственныхъ народныхъ силъ,—князь остановился на церковно-приходскихъ школахъ, рассчитанныхъ на сочувствіе къ нимъ массы, но процвѣтающихъ только подъ условіемъ дѣятельныхъ заботъ о нихъ отдѣльныхъ единицъ; эти школы созданы у насъ и благоустроены заботами Преосвященнаго и въ отчетахъ представляются тѣмъ-же, чѣмъ они являются въ дѣйствительности. „Перечисляя важнѣйшія дѣла Ваши, нельзя миновать заслугъ Вашихъ на поприщѣ борьбы съ расколомъ,—сказалъ, между прочимъ, князь Вяземскій: въ теченіе 1½- лѣтняго моего пребыванія здѣсь, я наблюдалъ отношеніе Ваше къ этому дѣлу, и не могъ не удивляться тому спокойствію, съ которымъ Вы относились къ заблудшимъ овцамъ Вашего стада; Вы не видѣли въ нихъ враговъ, а только неразумныхъ, дѣйствовали на нихъ безъ запальчивости и раздраженія, стараясь просвѣтить ихъ словомъ и убѣжденіемъ“. Отказываясь перечислять хоть сотую долю всего сдѣланнаго Преосвященнымъ, Его Сіятельство какъ примѣръ энергіи, настойчивости и любви къ усовершенствованіямъ, привелъ заботы епископа объ архіерейскомъ садѣ, въ которомъ Владыка сажалъ и то, что никто никогда раньше не насаждалъ въ Астрахани. „И насажденные деревья росли... Теперь они спятъ и не знаютъ, что насадившій ихъ—покидаетъ насажденное, и имъ грозитъ безъ него гибель. Пожелаемъ-же, чтобы въ новомъ домохозяйствѣ эти осиротѣвшія растенія встрѣтили ту-же любовь къ нимъ, тѣ-же заботы. Дай Богъ и намъ въ замѣстителѣ епископа Евгенія встрѣтить лицо, столь-же имѣющее право на нашу любовь и преданность, которая по всей справедливости выпали на долю провожаемаго“.

Загѣмъ Его Сіятельство предложилъ тостъ за здравіе Преосвященнаго... Далѣе говорилъ городской голова, В. М. Лазаревскій, въ рѣчи котораго освѣщалось общественное значеніе личности Преосвященнаго Евгенія. Слѣдующая рѣчь, произнесенная ректоромъ духовной семинаріи, К. В. Ястребовымъ, составляла образцовое произведеніе по строго обдуманному содержанію и выдержанному стилю, и верхъ изящества—по передачѣ. Вотъ ея содержаніе:

«Свыше шести лѣтъ состою я ректоромъ мѣстной семинаріи; по самой должности своей находился къ Вамъ въ болѣе или менѣе близкихъ отношеніяхъ, а потому имѣлъ возможность наблюдать за объемомъ, характеромъ и направленіемъ Вашей дѣятельности. Какое-же я вынесъ заключеніе? Перемѣщеніе Васъ въ Астраханской епархіи необходимо и для пользы дѣла, къ которому архипастыри призваны іерархическимъ саномъ, и для личнаго Вашего благосостоянія. Сколько добра сдѣлано Вашимъ Преосвященствомъ для Астраханской епархіи—это трудно и перечислить. Куда ни помотришь, начиная съ Астрахани и кончая окраинами епархіи, вездѣ и повсюду видна Ваша заботливость, Ваши разумныя мѣропріятія, вещественные и невещественные памятники Вашихъ дѣяній и распоряженій: распространеніе христіанства между инородцами, миссія среди раскольниковъ и сектантовъ, въбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ, устройство церковно-приходскихъ школъ, Епархіальная бібліотека и складъ при ней книгъ и разныхъ религіозныхъ предметовъ, постройка и благоустройство женскаго духовнаго училища, возобновеніе древняго Троицкаго собора, въ которомъ Вы совершали послѣднее служеніе, и проч. и проч.—все это неразрывно связано съ Вашимъ именемъ. Вы слишкомъ много потрудились для Астраханской епархіи, такъ что перечислить, что *не* сдѣлано Вами, повидимому, легко. Но... при кипучей энергіи Вашего Преосвященства, при Вашихъ широкихъ планахъ, для осуществленія которыхъ требуется много сотрудниковъ, Астраханская епархіа представляетъ мало-удобное поле для Вашей дѣятельности, по малочисленности церковныхъ причтовъ, по недостатку кандидатовъ на священническія и діаконскія мѣста

и, вслѣдствіе этого, по недостатку дѣлателей на нивѣ Христовой. Вамъ нужна болѣе обширная епархія, съ большимъ числомъ сотрудниковъ, необходимыхъ для осуществленія всегда преслѣдуемой Вами задачи—насажденія вѣры, просвѣщенія и нравственности въ духѣ св. православной церкви. Вотъ почему перемѣщеніе васъ въ епархію, превосходящую астраханскую по численности приходоѡ въ четыре раза, необходимо въ цѣляхъ дать просторъ мощному вашему уму, силѣ энергій, чтобы вы безпрепятственно могли принести на алтарь церкви всѣ Ваши духовныя дарованія. А отъ этого условія зависитъ и личное Ваше благосостояніе: внутреннее довольство, то спокойствіе духа, которое, въ теченіе почти десятилѣтняго пребыванія Вашего на настоящемъ мѣстѣ, нерѣдко возмущалось,—это мнѣ отчасти извѣстно. Но все сказанное мною сказано не въ облегченіе разставанья съ Вами, Преосвященнѣйшій Владыко. Намъ еще больше жаль Васъ, потому что Вы оставляете Астраханскую епархію, сдѣлавши для нея слишкомъ много добра,—это очевидно и духовенству, и любящимъ и глубоко уважающимъ Васъ гражданамъ г. Астрахани. А если присоединить къ этому Ваши внѣслужебныя качества: Вашу общительность, Ваше гостепріимство, Ваше радушіе, то сожалѣніе о Васъ усилится. А за все въ совокупности намъ не только жаль Васъ, но и спасибо Вамъ, и не спасибо только, но да будетъ имя Ваше незабвенно и благословенно въ лѣтописяхъ Астраханской епархія“.

Отвѣтомъ на эти рѣчи служило простое, совершенно чуждое какой-либо подготовки и дѣланности слово Преосвященнаго Евгенія, сказанное приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Меня нѣсколько смущаетъ все слышанное мною отъ почтенныхъ и достойныхъ представителей астраханскаго общества... Положеніе архіерея въ настоящее время приняло характеръ преимущественно административный и чиновничій. Внутренняя и нравственная сторона этой дѣятельности уступаетъ передъ наружной, чѣмъ и обуславливаются особенности въ положеніи подобнаго мнѣ человѣка,—хотя-бы онъ былъ и архіерей,—человѣка, котораго Богъ не обидѣлъ умомъ, энергіей, стойкостью. Выступая въ этой роли на поприще дѣятельности, и во всякой

епархіи найдешь недостатки, — одно не окончено, другое — безъ начала... И вотъ, когда дѣятель начинаетъ дѣйствовать, что его встрѣчаетъ?... Обыкновенно думаютъ и говорятъ: стоитъ только приказать, чтобы было то-то, и желаемое сейчасъ явится!.. Глубокое заблужденіе: ничто людьми не дѣлается и не создается по приказанію; пока настойчивость и трудъ не добудутъ, не добьются того, что слѣдуетъ, — дѣло не пойдетъ. Но это не все: нерѣдко, когда человекъ старается, добросовѣстно прикладываетъ къ дѣлу присущія ему способности, глядящія на него говорятъ: человекъ трудится, потому что у него есть заднія цѣли! Иногда, случается, и худшее: случается встрѣчать упорное противоборство, противодѣйствіе своимъ начинаніямъ по разнымъ причинамъ, разобрать которыя не всегда можно и легко; но слава Богу, трудъ свое беретъ, энергія помогаетъ сдѣлать его плодотворнымъ... И хотя каждое дѣло идетъ такъ, и человекъ начинаетъ чувствовать себя, наконецъ, очень нелегко, но все-таки старается... Наконецъ, послѣ долгой борьбы, затраты силъ — кое-что окончено, и не только кончено, но уже слышатся и отзывы: дѣйствительно, сдѣлано хорошее дѣло. Ну, а что-же дѣятели? Одобреніе они рѣдко слышатъ; если они добрые люди, — они скромны, молчатъ, соглашаются, все уступаютъ, — наоборотъ, кто посмѣлѣе, — тѣ будутъ все брать себѣ... Во всякомъ случаѣ — дѣло кончено, худо-ли, хорошо-ли... Можетъ-ли человекъ, поборовъ все, что ему препятствовало къ достиженію цѣли, не почувствовать себя не по себѣ?... Пришло время, когда то, что онъ дѣлалъ, и что казалось ненужнымъ или несвоевременнымъ, одобряется большинствомъ, которое соглашается, что это — хорошо, и говоритъ: спасибо ему, дѣятелю. Но у него-то самого сколько уже убавилось охоты идти дальше! Часто думаетъ онъ: сдѣлалъ я, слава Богу; можно и опочить на лаврахъ, тѣмъ болѣе, что и энергія уже пропала...

И вотъ все начатое, все сдѣланное, принимаетъ заустылый, заброшенный видъ, а самъ дѣятель дѣлается никуда уже негоднымъ, пережившимъ свою славу. И мнѣ вотъ также, слышу я, говорятъ: сдѣлалъ, молъ, такъ много... но вѣдь это значитъ переходъ ко сну; позволю себѣ сказать даже — къ олошденію

своей личности... Но я этого не хочу, боюсь этого... Въмѣстѣ съ тѣмъ я чувствую, что для поднятія моей энергіи нужно мнѣ разнообразіе, нужно что-нибудь другое, кромѣ того, что я здѣсь напелъ, а это другое мнѣ можетъ дать новое мѣсто, новыя лица, новыя задачи. Можетъ быть у меня найдутся еще такія силы и способности, которыя здѣсь не выразились, не были вызваны, которыхъ здѣсь не было видно. Здѣсь меня по головѣ гладятъ, а тамъ, можетъ быть, будутъ подталкивать впередъ, да впередъ. Мнѣ нужна дѣятельность, потому что если я что сдѣлалъ, то больше я туда ужъ и не загляну. Я лазилъ по подваламъ и лѣстницамъ стараго училищнаго дома, пачкался въ пыли, когда нужно было, а когда все устроилъ,—такъ и забылъ о немъ... Прощайте-же... Я буду на прощаньи просить васъ—простите меня, если я по своей натурѣ и обязанности пожелалъ перемѣнить мѣсто, но если-бы я остался здѣсь, то скоро самъ-бы себя не узналъ. Прошу пожелать мнѣ добраго здоровья и уснѣха; въ чемъ виноватъ—не взыщите, а если что вы мнѣ сдѣлали—въ томъ я къ вамъ претензіи не имѣю”.

Слово преосвященнаго произвело на присутствующихъ впечатлѣніе, выразившееся въ искреннихъ изъявленіяхъ любви къ отъѣзжающему Архипастырю. Послѣ Его Преосвященства говорили—г. Переслѣгинъ, посвятившій свою прощальную рѣчь разсужденію о значеніи епископскаго сана, и г. Фоновъ,—въ нѣсколькихъ сердечныхъ словахъ передавшій отъ лица общества всеобщія чувства расположенія къ Архипастырю.

Около 6 часовъ официальная часть обѣда окончилась, и присутствовавшіе перешли къ десерту. Преосвященнѣйшій Евгеній долго еще оставался, бесѣдуя съ присутствующими, и отбылъ изъ общественнаго собранія, сопровождаемый присутствующими до дверей своего экипажа”.

(„Астрах. Вѣсти.“ № 188).

Эта была послѣдняя добровольная дань со стороны гражданъ г. Астрахани своему высоко-чтимуому Архипастырю. Мѣстные старожилы не zapomнятъ, чтобы кому-либо изъ прежнихъ владыкъ воздавалось столь искреннее и единодушное чествованіе,—фактъ, одинаково свидѣтельствующій какъ о дѣйствительныхъ, всѣми признаваемыхъ, заслугахъ Преосвященнаго Евгенія

для мѣстной церкви и края, такъ равно—о благородствѣ и добродушіи нашего общества, умѣющаго цѣнить эти заслуги безкорыстныхъ дѣятелей.

Оставляя для послѣдующей исторіи надлежащую оцѣнку и подробную характеристику плодотворной дѣятельности Преосвященнаго Евгенія, мы, для обобщенія всего высказаннаго по поводу отъѣзда нашего Архипастыря, не можемъ съ своей стороны не указать теперь на ту внутреннюю силу, которая лежитъ въ основаніи всѣхъ Его дѣлъ и предпріятій,—это полнѣйшая, беззавѣтная любовь къ дѣлу всецѣло для общаго блага, исключая даже возможность присутствія въ ней какой-либо доли корысти, тщеславія, дѣланности... Любовь эта проникаетъ все существо нашего уважаемаго Владыки, составляетъ природу Его мощнаго духа. Вотъ почему онъ не можетъ *только* думать и не дѣлать, не можетъ *только* предполагать и не рѣшаться; разъ зародившаяся въ немъ мысль сейчасъ же требуетъ соотвѣтствующаго себѣ воплощенія вовнѣ, осуществленія на дѣлѣ, —что собственно и составляетъ истинную пищу для Его души, какъ хлѣбъ—для тѣла. И дѣйствительно, никогда не было замѣчаемо, чтобы Преосвященный утомлялся этими дѣлами, да и самъ никогда не жаловался на утомленіе. Наоборотъ, всякому наблюдающему за нимъ не трудно было замѣтить, какъ скучаль онъ, даже уставалъ, когда вниманіе Его останавливалось только на однѣхъ мысляхъ, когда представляли Ему только одни проекты. Особенно же не могли сродниться съ Его дѣятельною натурою проекты, осуществленіе которыхъ можно только предугадывать въ отдаленномъ будущемъ. Съ другой стороны, разъ взявшись за дѣло Преосвященный Евгеній отдавался ему всею душою и сила Его энергіи не ослабѣвала до самаго конца предпринятаго дѣла, что весьма рѣдко наблюдается у людей исключительной мысли, проектовъ и т. под. Это обстоятельство служить причиною того, что въ дѣятельности Преосвященнаго Евгенія мы не найдемъ забытыхъ дѣлъ, такъ сказать, *полудѣлъ*; этимъ же объясняется Его всегда своевременная отзывчивость на всякое полезное назначеніе, въ какой бы сферѣ общественной жизни оно ни возникало...

Въ этомъ счастливомъ сочетаніи ума, сердца и воли, въ этой неразрывной связи мысли, желанія и рѣшимости, подкрѣпленной живою христіанскою вѣрой въ помощь Божию, заключается, по нашему мнѣнію, разгадка тѣхъ великихъ дѣяній, которыми нашъ Архипастырь увѣковѣчилъ себя въ исторіи мѣстнаго края и въ благодарныхъ сердцахъ астраханской паствы.

Въ заключеніе приводимъ краткія біографическія свѣдѣнія изъ формулярнаго списка Преосвященнаго Евгенія.

Преосвященный Евгеній, въ мѣрѣ—Николай Шерешиловъ, сынъ соборнаго діакона г. Чернигова, родился въ 1826 г. 13 апрѣля. Окончательное образованіе свое получилъ въ Кіевской духовной академіи, откуда вышелъ въ 1853 г. со степенью магистра богословія. Постриженіе въ монашество принялъ еще будучи студентомъ; тогда же рукоположенъ былъ во іеродіакона, а по окончаніи курса посвященъ въ іеромонаха (13 сентября). Служебную свою дѣятельность о. Евгеній началъ при Кіевской семинаріи въ должности преподавателя по предмету св. Писанія и соединенныхъ съ нимъ наукъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1857⁷/₈ г. онъ исправлялъ обязанности инспектора семинаріи, а въ іюнь 1858 г. былъ назначенъ инспекторомъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Ярославскую духовную семинарію. Помимо своихъ прямыхъ обязанностей, здѣсь же въ послѣобѣденное время о. Евгеній безмездно давалъ уроки по исторіи и обличенію раскола. Въ 1861 г. онъ назначенъ былъ ректоромъ Черниговской семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита (14 мая) и въ то же время—настоятелемъ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря. Въ 1868 г. переведенъ на ректорскую же должность въ Литовскую семинарію, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ несъ обязанности цензора духовныхъ проповѣдей и редактора Епархіальныхъ Вѣдомостей. Въ 1870 г. 16 мая по Высочайшему повелѣнію назначенъ епископомъ Брестскимъ, первымъ викаріемъ Литовскимъ, будучи хиротонисанъ въ епископа 9 августа того-же года. Въ 1875 г. февраля 15 дня переименованъ въ епископа Ковенскаго, а чрезъ 2 года ему Высочайше повелѣно быть епископомъ Минскимъ и Бобруйскимъ. Въ 1880 г. 4 іюля Преосвященный Евгеній былъ

назначенъ епископомъ Астраханской епархіи, а 16 декабря минувшаго 1889 г. перемѣщенъ на Ставропольскую кафедру.

НЕКРОЛОГЪ.

22 ноября минувшаго 1889 г. отъ извурительной болѣзни желудка скончался протоіерей Рождество-Богородицкой церкви г. Астрахани Василій Григорьевичъ Новолѣтовъ. Астраханская епархіа въ лицѣ почившаго потеряла одного изъ видныхъ и дѣятельныхъ представителей мѣстнаго духовенства. Въ продолженіе своей многолѣтней пастырской дѣятельности покойный несъ разнообразныя обязанности, умѣло и своевременно исполнялъ возлагаемыя на него экстренныя порученія Епархіальнаго Начальства. Вотъ краткій перечень его дѣятельности.

Окончивъ курсъ въ мѣстной духовной Семинаріи съ званіемъ студента въ 1856 г., онъ, какъ лучший воспитанникъ, тогда же (4 августа) Правленіемъ Астраханской духовной семинаріи опредѣленъ въ мѣстное Духовное училище по предметамъ церковнаго устава и ариметики. Въ 1861 г., оставивъ училищную службу, онъ 10 декабря былъ рукоположенъ Преосвященнымъ Аѳанасіемъ во діакона, и 25-го того же декабря во священника Астраханскаго уѣзда, къ Каравтинной св. Василія Великаго церкви, что на Вирючей косѣ. Послѣ упраздненія карантинна, онъ опредѣленъ былъ въ 1863 г., Астраханскаго уѣзда, станицы Городофорпостинской къ Преображенской церкви, гдѣ принималъ дѣятельное участіе при постройкѣ деревянной церкви во имя Преображенія Господня. 1870 г. апрѣля 29 дня, по предложенію Преосвященнѣйшаго Аѳанасія, опредѣленъ настоятелемъ Царевского Христо-Рождественскаго собора и благочиннымъ 1-го округа Царевского уѣзда. Въ то же время указомъ Астраханской Духовной Консисторіи назначенъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія и присутствующимъ при испытаніяхъ въ приходскомъ училищѣ г. Царева. Пользуясь заслуженнымъ довѣріемъ и уваженіемъ со стороны сослуживцевъ, онъ въ 1875 г. чрезъ закрытую баллотировку избранъ ими и Его Преосвященствомъ Хрисаномъ утверждень

благочиннымъ 1-го округа Царевского уѣзда на трехлѣтіе (съ 1-го іюля 1875 г.); а по истеченіи срока снова избранъ на слѣдующее трехлѣтіе (по 1-е ноября 1881 года). 1883 г. августа перемѣщенъ былъ къ Астраханской градской Рождество-Богородицкой перкви, а въ слѣдующемъ году былъ назначенъ благочиннымъ 2-го округа Астраханской епархіи. 1885 г. XIX Епархіальнымъ съѣздомъ духовенства избранъ и Его Преосвященствомъ Евгеніемъ утвержденъ членомъ Совѣта Астраханскаго Епархіальнаго женскаго училища, каковую должность несъ до самой своей смерти. Столь разнообразная и полезная дѣятельность почившаго была отличаема особымъ вниманіемъ и наградами Высшаго начальства. Имъ получены были послѣдовательно: набадренникъ (въ 1865 г.), благословеніе св. Синода за труды по постройкѣ въ станицѣ Городофорпостинской церкви (въ 1866 г.); благодарность Его Преосвященства, со внесеніемъ въ формулярный списокъ, за быстрое исполненіе возложеннаго на него порученія по приведеніи въ извѣстность семинарской и бывшей нераздѣльной съ ней училищной экономіи; въ 1869 г. по удостоенію Св. Синода Всемилоствѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею, а въ 1873 г. Всемилоствѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою камилавкою за епархіальную службу. Черезъ 2 года Преосвященнымъ Хрисанеомъ возведенъ въ санъ протоіеря (1875 г.). Въ 1881 г. Всемилоствѣйше награжденъ наперстнымъ крестомъ, а въ 1883 г. за 12-лѣтнее еяду прохожденіе съ особымъ усердіемъ должности благочиннаго Всемилоствѣйше сопричисленъ къ Императорскому ордену св. Анны 3-й степени.

Отпѣваніе совершено было 24 ноября въ Рождество-Богородицкой перкви Преосвященнымъ Евгеніемъ съ участіемъ многихъ лицъ изъ городскаго духовенства, бывшихъ сослуживцевъ и сотоварищей покойнаго.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТЪ ІЕРУСАЛИМСКАГО ПАТРІАРШАГО ВЪ МОСКВѢ ПОДВОРЬЯ.

Въ виду продолжающагося въ Россіи сбора пожертвованій въ пользу Св. Гроба Господня и другихъ св. мѣстъ Пале-

стины разными лицами, выдающими себя за посланцевъ и уполномоченныхъ изъ Иерусалимской патриархіи, считаю долгомъ предупредить ревнителей православной церкви и усердствующихъ ко Св. Гробу Господню, что желающіе оказать пособіе бѣдствующей, въ виду тяжелаго матеріальнаго положенія, іерусалимской церкви могутъ адресовать свои пожертвованія исключительно въ Москву, настоятелю Иерусалимскаго патриаршаго, что у Арбатскихъ Воротъ, подворья архимандриту Мелетію для пересылки ихъ въ Иерусалимъ.

Всякое даваніе будетъ принято съ величайшею благодарностью, имена же жертвователей и сродниковъ ихъ, живыхъ и умершихъ, буду возносимы въ церкви Живоноснаго Гроба Господня и во всѣхъ святыхъ мѣстахъ Палестины.

Архимандритъ Мелетій.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО,

озабочиваясь удешевленіемъ пути въ Иерусалимъ и на Аѳонъ, для Православныхъ паломниковъ, нашло возможнымъ брать за проѣздъ:

І. До Яффы и обратно:

	I классъ		II классъ		III кл. ж. д. и. II кл. на пар.		III классъ
	Съ прод. на пар. роход.	Безъ прод.	Съ прод. на пар. роход.	Безъ прод.	Съ прод. на пар. роход.	Безъ прод.	Безъ продо-вольствія
	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	р. к.
Отъ С.-Петербурга чрезъ Москву, Курскъ, Кіевъ и Одессу	—	—	—	—	183	126	62 50
Отъ Москвы чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу	305	230	215	160	172	115	46 50
Отъ Кіева чрезъ Одессу	250	170	175	120	158	101	33 —
Отъ Воронежа чрезъ Таганрогъ	270	180	200	130	186	118	38 —
Отъ Воронежа чрезъ Орелъ, Кіевъ и Одессу	—	—	—	—	—	—	47 —

II. До Аѳона и обратно:

Отъ Москвы чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу въ III классѣ	45	руб.
Отъ Кіева чрезъ Одессу въ III классѣ	32	"
Отъ Одессы въ III классѣ	22	"

Паломническія книжки для проѣзда продаются:

Въ **С.-Петербургѣ**: въ Канцеляріи Общества, Мойка 93, у о. протоіерея В. Я. Михайловскаго, Вознесенскій просп., д. церкви Вознесенія, и у графа Н. Ѳ. Гейдена, Казанскій Соборъ.

Въ **Тронце-Сергіевской лаврѣ**: у іеродіакона Никона въ Новой гостинницѣ.

Въ **Москвѣ**: у о. протоіерея Г. Г. Срѣтенскаго, Большая Никитская, д. церкви Вознесенія.

Въ **Кіевѣ**: у преосвященнаго Іеронима, Епископа Чигиринскаго, въ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ; у о. протоіерея П. Г. Лебединцева, въ д. Софійскаго собора; у о. іеромонаха Аѳанасія, въ Лаврской гостинницѣ.

Въ **Воронѣжѣ**: у о. игумена Платона, въ Митрофаніемъ монастырѣ.

Въ **Перми**: у Дмитрія Дмитриевича Смышляева и Аркадія Александровича Малѣева.

Въ **Казани**: у В. И. Заусайлова, въ своемъ домѣ.

Въ **Одессѣ**: у М. И. Осипова, Воронцовскій пер., д. Бодаревскаго.

Паломническія книжки дѣйствительны на цѣлый годъ со дня ихъ выдачи: купившіе оныя могутъ останавливаться въ Москвѣ, Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ-на-Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ.

Для желающихъ получить билетъ 3 класса, только на переѣздъ моремъ, „Русское общество пароходства и торговли“, по предъявленіи заграничнаго паспорта, выдаетъ билеты, до **Яффы** и обратно, отъ Одессы или Севастополя за 24 р., отъ Таганрога за 29 р. и отъ Багума за 28 р.

Императорское Православное Палестинское Общество проситъ въ необходимыхъ свѣдѣніяхъ и объясненіяхъ, кромѣ вышепоименованныхъ лицъ, обращаться еще: въ **Константинополѣ**: въ главное Агентство „Русскаго Общества Пароходства и Торговли“.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

- Ж. Стага.** Діакону А. Сол—ву: Статья Ваша будетъ напечатана въ ближайшемъ № Вѣдомостей. Просимъ продолжать въ томъ же родѣ.
- Казань.** В. Ф—ну: Опроверженіе было сдѣлано со стороны самого автора, а потому Ваше напечатано не будетъ.
- С. Запавно.** Свщ. М. Т—ву: Вашъ „Отвѣтъ“ носитъ полемическій характеръ, а потому для Вѣдомостей неудобенъ.

Содержаніе неофициальной части:—Отвѣздъ Преосвященнаго Евгенія изъ г. Астрахани.—Некрологъ.—Объявленіе.—Отвѣты редакціи.—Приложеніе: Описаніе дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Астраханской Консисторіи.

Редакторъ, Законоучитель Реальнаго училища,

Священникъ **Іоаннъ Саввинскій.**

Астрахань. Дозв. ценз. 31 января 1890 года.

Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей К. Ястребовъ.
Типографія Астраханскаго Губернскаго Правленія.

1721 г. сентября 20. дня староста Василій Ивановъ въ Духовномъ Приказѣ словесно извѣщаль, что того же 20 сентября пропасть у него, Василья, изъ церкви свѣчной продажи ящикъ съ деньгами, въ которомъ было 4 рубля 13 алтынъ 2 деньги, а стоялъ де оной ящикъ у образа Богоявленія за целеною, а ключи церковные у попа Ивана и просилъ допросить попа оныя церкви и дьякона. Попъ Иванъ Моисеевъ показалъ, что какъ пропасть ящикъ съ деньгами, того онъ не вѣдаетъ, и къ сему добавилъ, что сентября 18 дня во оной церкви вечерни и утрени и часовъ за немощію онъ, попъ, не отправлялъ, а сентября 19 дня взявъ у него, попа, въ домѣ ключи тояжь церкви дьяконъ Косьма со старостою Василиемъ и съ дьячкомъ Максимомъ и ходили въ церковь для положенія церковныхъ свѣчъ. Дьяконъ Косьма и дьячекъ Максимъ отозвались также невѣдѣніемъ того, кто похитилъ ящикъ; при чемъ подтвердили какъ то, что въ показанное пономъ Ивановомъ число не было церковной службы, такъ и то, что они со старостою ходили въ церковь для положенія церковныхъ свѣчъ. 1721 г. октября 13 дня Преосвященный Іоакимъ, слушавъ сего дѣла, приказалъ: „вышеписанныя Петропавловскія церкви на попъ Иванъ пропалыя свѣчныя деньги доправить и отдать старостѣ Василью Иванову съ роспискою, для того что оной попъ сентября въ 18 и въ 19 день въ оной церкви не отправлялъ за цѣлнствомъ, а не за немощію“. Резолюція была исполнена.

№ 735. *Дѣло по указу изъ Губернской Канцеляріи о присылкѣ въ оную служившихъ въ двѣчьемъ монастырѣ Ильи Алексѣева—дьячкомъ и Лаврентія Лукьянова—пономаремъ.*

1721 г. сентября 16 дня указомъ изъ Губернской Канцеляріи (поданномъ въ Духовномъ Приказѣ сентября 28) требовалось прислать вышепоказанныхъ Алексѣева и Лукьянова въ Губернскую Канцелярію для отдачи въ солдаты, такъ какъ они, по доношенію бывшаго дьячка Ивана Мелентьева, изъ солдатскихъ дѣтей. Октября дня посланъ былъ изъ Духовнаго Приказа указъ игуменьѣ Благовѣщенскаго двѣчьаго монастыря Анисьѣ о присылкѣ вышеозначенныхъ Алексѣева и Лукьянова. Въ отвѣтъ на это игуменья Анисья октября 18 дня показала, что оныя дьячекъ Илья и пономарь Лаврентій въ прешедшемъ сентябрѣ мѣ-

сяцѣ взяты къ допросамъ въ Губернскую Канцелярію и со оныхъ чиселъ въ монастырѣ въ церкви не явились, а гдѣ нынѣ обрѣтаются, того она не вѣдаетъ. О содержаніи показанія игуменья Анисьи Духовный Приказъ увѣдомилъ Губернскую Канцелярію.

№ 736. *Дѣло по челобитной градскихъ обывателей города Дмитріевска о построеніи деревянной теплой церкви во имя Христа Спасителя нерукотвореннаго образа.*

1721 года августа 31 дня города Дмитріевска протопопъ Андрей Никифоровъ послалъ отписку на имя Преосвященнаго Іоакима, а въ ней написалъ слѣдующее: „сего 721 года августа 31 дня твоя архипастырскія паствы оною жъ города Дмитріевска маэора и коменданта Ѳедора Кушникова и аеицеровъ да конныхъ и пѣшихъ солдатъ сержанты и капралы и рядовые солдаты и обыватели, которые въ челобитѣ своемъ подписались: есть у нихъ обѣщаніе, чтобъ построить въ Дмитріевску церковь теплая деревянная во имя нерукотвореннаго образа Господня нашего Иуса Христа въ удобномъ мѣстѣ, дабы Ваше Великое Архипастырство пожаловалъ ихъ своимъ благословеніемъ во оной градѣ Дмитріевскѣ для созиданія и основанія вышесказанныя церкви Божіей, благословилъ дать свою благословенную грамоту“. При этой отпискѣ протопопъ Никифоровъ препроводилъ и самую челобитную Дмитровскихъ обывателей содержанія именно такого, какъ изложено въ отпискѣ протопопа. Отписка съ челобитною получена въ Астрахани сентября 17-го. Уважая благочестивое желаніе челобитчиковъ, Преосвященный Іоакимъ далъ имъ 9 октября свою благословенную грамоту, въ которой по изложеніи содержанія челобитной прописывалось слѣдующее: „и мы, Преосвященный Архіерей, слушавъ ихъ челобитья, благословили и повелѣли имъ къ тому церковному строенію всякіе лѣсовые припасы готовить и тое церковь строить и о строеніи дать нашу благословенную грамоту, а строить та церковь по чину правильнаго законоположенія, какъ о семъ правила и уставъ церковный повелѣваетъ, о единой, или о трехъ или о пяти главахъ, а не шатровая, и чтобъ олтарь былъ кругло, престолъ и жертвенникъ построены были на столпцахъ, а въ олтарѣ изъ церкви учинить трои двери: царскіе, сѣверные и южныя, и предъ царскими дверями учинить двѣ степени, а въ

началь на правой странѣ царскихъ вратъ поставить образъ настоящаго того храма, на лѣвой странѣ — образъ Пресвятыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцомъ и прочіе святыя образы въ мѣстныхъ и вверху во иконостасѣ поставить по чину жь. И какъ оная церковь совершена и со всемъ церковнымъ украшеніемъ ко освященію изготовлена будетъ, о томъ намъ, Преосвященному Архіерею, бити челомъ и по нашему указу о освященіи тоя церкви указъ и освященный антиминосъ посланъ будетъ, а буде оная церковь построена будетъ не противъ сего нашего указа, и оная освящена не будетъ. Написася въ Богоспасаемомъ градѣ Астрахани въ нашемъ Архіерейскомъ домѣ лѣта 1721, октября въ 3 день“.

№ 737. Содержаніе дѣла подъ № 737 изложено выше при описаніи дѣла подъ № 730.

№ 738. *Дѣло по доношенію игумена Саратовскаго Четверосвятскаго монастыря Стахій съ товарищи о раскольникѣ Родіонѣ Ивановѣ.*

1721 года сентября 22 дня игумень Стахій съ товарищи послалъ въ Астрахань отписку слѣдующаго содержания: „Сего настоящаго 721 года августа 17 дня въ доношеніи за рукою соборныхъ церкви попа Степана Лаврентьева написано: приказалъ де ему протопопъ Иванъ Михайловъ отвезть въ Духовный Приказъ пріѣзжего невѣдомо какого человѣка, которой учинился противень, къ животворящему кресту и ко святѣй водѣ и къ нему, протопопу, къ благословенію не пошелъ не вѣдомо для какого вымыслу и крестится де онъ двоперстнымъ крестомъ, и дабы противъ его доношенія въ непокорствѣ оного допросить и во всемъ розыскать: И по оному доношенію приведенной человѣкъ въ Духовный Приказъ принять и допрашивать, а въ допросѣ сказалъ: зовуть его Родіономъ, Ивановъ сынъ, родиною де москвитинъ, села Краснова, Государевъ дворовой крестьянинъ, и съѣхалъ изъ оного села въ Нижегородскую губернію, въ Балахонской уѣздъ, въ Керженскую волость, въ деревню Ларіонова тому лѣтъ съ 15, а въ приходѣ де онъ въ селѣ Пахнутовомъ, и изъ тое деревни пріѣхалъ въ Саратовъ кормитца работцю, а сего де августа въ 15 день противень Са-

саратовскіе соборныя церкви протопону Ивану Михайлову училися, къ животворящему кресту и ко святой водѣ и къ нему, протопону, къ благословенію не пошелъ для того что въ то время былъ не достоинъ, да и для того, понеже де онъ содержитъ матерію по саеонтіеву согласію и по указу Великаго Государя записанъ онъ въ раскольники въ Нижнемъ-Новгородѣ Преосвященнаго Питирима епископа въ Духовномъ Приказѣ и съ того расколу платитъ онъ въ казну Великаго Государя положенной окладъ и всякія Государевы подати по указу во оной Ларионовой деревни выборнымъ, которые къ тому збору выбраны, а трехперстнымъ де крестомъ креститься онъ, Родіонъ, не станетъ, и будетъ креститься двоеперстнымъ крестомъ, понеже съ того вышеписанный окладъ платитъ, и для подлиннаго свидѣтельства объявить де онъ покормежное письмо за рукою оныхъ керженскія волости старосты Тихона Дмитрѣева, иныхъ де раскольниковъ въ Саратовѣ никто не знаетъ, и оное покормежное письмо взято у него къ дѣлу и освидѣтельствовано, а въ немъ, что онъ запиской раскольникъ, того не показано, и августа съ вышеписаннаго сентября по нижеозначенное число (т. е. по 22 число, день отправленія отписки) оной раскольникъ вины своей не принесъ и во образъ Св. Троицы трехперстнымъ крестомъ не крестится, и по тому дѣлу оной раскольникъ до твоего Преосвященнѣйшаго Архіерея указу содержитсяъ въ Духовномъ Приказѣ, и оного дѣла рѣшить мы опасны, понеже и въ твоёмъ Преосвященнѣйшаго Архіерея указѣ, а въ данной намъ инструкціи въ 17 пунктѣ изображено: ежели по доношенію поповскому и діаконскому или и церковниковъ на кого въ какомъ расколѣ или въ подозрительномъ дѣлѣ, то у оныхъ принимать на письмѣ за руками ихъ и оныхъ допрашивать, а по допросамъ крайне освидѣтельствовавъ писать въ Астрахань и требовать рѣшительнаго указу“. Отписка эта подана была въ Астраханскомъ Духовномъ Приказѣ 9 октября того же 1721 г. По выслушаніи оной Преосвященный Іоакимъ приказалъ: „вышеявленнаго раскольника Родіона Иванова сына допросить: въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ ко оному хозяину онъ въ домъ прибылъ, также и оного дому хозяина допросить же, не имѣетъ ли онъ какого расколу,

и не вѣдалъ ли, что оной Иванъ (sic!) раскольникъ, также и напередъ сего въ домъ къ себѣ раскольниковъ какихъ не принималъ ли, и что по онымъ допросамъ показано будетъ, о томъ имъ, закащикомъ, въ Астрахань къ Преосвященнѣйшему Архіерею писать, а оного раскольника отдать въ Канцелярію господину майору Мечеву, понеже вышеявленный раскольникъ и допросомъ показалъ, что платить со оного расколу въ казну Великаго Государя положенной окладъ и всякія подати, а въ покормѣжной его, что онъ записной раскольникъ и платежа денежнаго не показано, и для того оному майору господину Мечеву учинить указъ, какъ о томъ Его Царскаго Величества присланные указы повелѣваютъ, и о томъ въ Саратовъ къ закащикомъ послать указъ“. Указъ посланъ 14 октября, а полученъ игумномъ Стахіемъ съ товарищи 6 ноября, о чемъ Духовный Приказъ извѣщенъ былъ отпискою Стахія съ товарищи отъ 10 ноября. По отправленіи отписки въ Астрахань отъ 22 сентября 1721 года о раскольникѣ Родіонѣ, онъ освобожденъ былъ изъ Духовнаго Приказа на поруки Саратовскаго пѣшаго солдата Василя Мизинцева и крестьянина Тараса Степанова, но получивъ свободу, онъ, Родіонъ, до полученія архіерейскаго указа отъ 14 октября бѣжалъ изъ Саратова невѣдомо куда, а потому поручики взяты были въ Духовный Приказъ и держаны тамъ подъ карауломъ. 1722 г. января 2 дня они подали игумву Стахію съ товарищи челобитную, въ которой прописали, что, взявъ въ 1721 году на поруки раскольника Родіона Иванова, они перепоручили его рядовичу Тарасу Тихонову до полученія архіерейскаго указа: Родіонъ бѣжалъ, а рядовичъ Тарасъ обрѣтается въ Саратовѣ. Для сыску Тараса посланъ былъ изъ Духовнаго Приказа десятскій дьячекъ Петръ Антоновъ. Дьячекъ Петръ нашель Тараса въ Саратовѣ у Покровской церкви и взявъ вель его въ Духовный Приказъ и въ то время у него, десятскаго, онаго Тараса отбилъ Саратовскаго посадскаго челоуѣка Ивана Бабушкина прикащикъ Иванъ Павловъ. Объяснивъ все это, челобитчики просили дать имъ для сыску онаго раскольника сроку на 5 мѣсяцевъ, именно мая до 27 числа, а у десятскаго взять сказку объ отбитіи у него перепоручика

Тараса прикащикомъ Бабушкина. По помѣтѣ на сей челобитной игумна Стахія, бывший десятскій дьячекъ Петръ Антоновъ на допросѣ въ Духовномъ Приказѣ сказалъ, что въ ноябрѣ прошлаго 1721 года онъ ходилъ изъ Духовнаго Приказа съ сыскною памятью для сыску рядовича Тараса Тихонова. Въ Покровскомъ приходѣ противъ Богословскія церкви онъ улучилъ его и сохватавъ вель его въ Духовный Приказъ, и онъ де Тарасъ стащилъ его подъ гору ко двору посадекаго человѣка Ивана Бабушкина и кричалъ, дабы выслали изъ онаго двора его, Бабушкина, прикащика Ивана Павлова, и онъ де Павловъ вышелъ изъ означеннаго двора и онаго рядовича Тихонова отнявъ отпустилъ, а его, десятскаго, держалъ сзади за руки и толкалъ, что видѣли Саратовскій бобыль Иванъ Минѣевъ да крестьянинъ Саратовеца Ивана Новикова Трофимъ Яковлевъ. — Для сыску Ивана Павлова посланъ былъ съ сыскною памятью десятскій дьячекъ Гаврила Гавриловичъ и пришедъ въ Духовный Приказъ сказалъ, что ходилъ онъ въ домъ къ Бабушкину и въ домѣ его Ивана Павлова не нашель, а хозяйка — жена Бабушкина Авдотья Матвѣева — ему, десятскому, сказала, что оный ихъ прикащикъ Иванъ Павловъ отпущенъ отъ нихъ въ Русь для покупки хлѣба въ декабрѣ прошлаго 721 года и понынѣ въ Саратовъ не бывалъ и вѣдомости де про него нѣтъ. — Допрошенъ былъ указанный десятскимъ Антоновымъ свидѣтель бобыль Минѣевъ, который по заповѣди св. Евангелія сказалъ, что видѣлъ, какъ изъ двора Бабушкина вышелъ его прикащикъ Иванъ Павловъ и, отнявъ у дьячка Петра Антонова рядовича Тараса Тихонова, который жилъ въ особомъ дворѣ Ивана Бабушкина, отпустилъ его, а его, дьячка, держалъ сзади за руки и толкалъ. — Для сыску другаго свидѣтеля крестьянина Трофима Яковлева посланъ былъ съ сыскною десятскій пономарь Василій Петровъ. Пришедъ въ Духовный Приказъ, онъ объяснилъ, что свидѣтеля Яковлева въ домѣ его не нашель, а жена его ему, пономарю, сказала, что мужъ ея Трофимъ въ декабрѣ прошлаго 1721 года поѣхалъ изъ Саратова въ верховые города съ рыбою ради торговаго своего промыслу, а скоро ль въ Саратовъ будетъ, того она не знаетъ. — Предположено было допроеить по дѣлу Саратовскаго посадекаго

человѣка Ивана Бабушкина, но за отсутствіемъ его допрошена была его жена Авдотья Матвѣева, которая на допросѣ въ Духовномъ Приказѣ сказала: раскольника де Родіона Иванова мужъ ея и она жить къ себѣ въ домъ и на особый дворъ, который построено въ подлѣ Воздвиженскаго монастыря ради прокормленія, не пускавали, и его, Родіона, каковъ персоною, не знаетъ, только пустилъ мужъ ея въ прошломъ 719 году прямишника Тараса Тихонова въ означенный особый дворъ изъ найму, и жилъ де онъ на томъ дворѣ два года, и котораго онъ Тарасъ города и села, того не знаетъ же, а расколу и церковнаго разврату за нимъ, Тарасомъ, не вѣдаетъ, и никакихъ раскольниковъ къ себѣ въ домъ изъ лѣсовъ не принимали, и нынѣ де тотъ ихъ жилецъ со онаго двора сошелъ, а изъ Саратова съѣхалъ ли или нѣтъ, того не вѣдаетъ же, такожъ и прикащикъ ихъ Иванъ Павловъ у десятскаго дьячка отбивъ онаго Тараса Тихонова отпустилъ ли, того она, Авдотья, и дѣти ея не видали, а въ прошломъ де 721 году мужъ ея и она, Авдотья, у отца своего духовнаго Покровскіе церкви у попа Антона исповѣдывались, а святыхъ таинъ не причащались за недостойнствомъ, а мужъ де Иванъ Бабушкинъ обрѣтается въ Астрахани у отчету. — Допрошенъ былъ духовникъ попъ Антонъ Михайловъ. На допросѣ онъ сказалъ, что въ Великій постъ прошлаго 721 года и мужа и жену Бабушкиныхъ онъ исповѣдывалъ въ церкви, и ко святому причащенію были де они достойны, а не причащались, и молятся двоеперстнымъ крестомъ, о чемъ де онъ, попъ Антонъ, и Преосвященнѣйшему Архіерею въ бытность въ Саратовѣ доношеніемъ объявилъ. — Изложивъ весь ходъ дѣла со времени бѣгства изъ Саратова раскольника Родіона Иванова и закончивъ показаніемъ пока Антона Михайлова, игумень Стахій съ товарищи въ отпискѣ своей на имя Преосвященнаго Іоакима изъяснялъ, что вышепоказанныхъ челобитчиковъ: солдата Мизинцева и крестьянина Степанова, поручившихся по Родіонѣ, отпустить изъ Саратова для сыску раскольника Родіона Иванова до объявленнаго въ челобитѣхъ ихъ сроку безъ указа Преосвященнѣйшаго Архіерея они, закащикъ и его товарищи, опасны. Отписка эта послана 25 января 1722 года, а получена въ Астра-

хани въ Духовномъ Приказѣ 19 февраля того же года. Какое распоряженіе послѣдовало за сею отпискою, неизвѣстно, такъ какъ эту отпискою дѣло за № 738 кончается.

№ 739. Дѣло по челобитной Астраханской соборной церкви попа Никиты Никифорова о выдачѣ ему жалованья за службу діакономъ при Царицынской соборной церкви.

Въ челобитной своей, поданной 23 августа 1721 года, попъ Никита изъяснилъ, что въ 717 году онъ посвященъ былъ Преосвященнымъ Іоакимомъ въ діаконъ въ Царицынскую соборную церковь и служилъ при оной церкви два года со излишествомъ, и на оныя лѣта не давано было государева хлѣбнаго и денежнаго жалованья, а по отъздѣ его изъ Царицына въ Астрахань, по указу Великаго Государя и по прошенію протопопа Ивана Косьмина съ братією, выдано на соборную церковь на прошедшіе годы хлѣбное и денежное жалованье, выданъ такожь и его, челобитчиковъ, окладъ за два года, каковой окладъ взялъ за него, челобитчика, помянутый протопопъ Іоаннъ Косьминъ. Объяснивъ все это, попъ Никита просилъ Преосвященнаго повелѣть протопопу ружный запасъ его, челобитчика, продать и взятые ружныя деньги егожь окладу заимодавцевой женѣ бывшаго Царицынскаго Капитана Льва Пантелѣва Еленѣ заплатить 9 рублей 10 алтынъ, а скарбъ его у нея, Елены, взять и къ нему, въ Астрахань, прислать. По содержанію сей челобитной Преосвященный Іоакимъ 25 октября (августа ?) того же года приказалъ послать указъ Царицынскому протопопу Ивану Косьмину, каковой указъ и посланъ былъ сентября 9 дня, а въ Царицынѣ полученъ былъ октября 6 дня. Отписку свою протопопъ Косьминъ послалъ 28 октября, а 27 ноября она была подана въ Астрахани въ Духовномъ Приказѣ. По полученіи сей отписки состоялся, очевидно въ 1722 году, но какого мѣсяца и числа не показано, указъ на имя того же протопопа, въ каковомъ указѣ прописано было слѣдующее: „въ прошломъ 721 году ноября 26 числа въ отпискѣ твоей къ Преосвященному Архіерею написано: въ прошломъ де 719 году по челобитію твоему оное денежное и хлѣбное жалованье выдано, и его, челобитчиковъ, окладъ за расходомъ въ остаткѣ денегъ 39 алтынъ 2 денги, да

хлѣбнаго жалованья ржи 9 четей въ пятичетвериковую мѣру, овса тожъ число, и онаг де рожь продана Царицынскому уряднику Федору Томилову въ осмичетвериковую мѣру 6 четей безъ дву четвериковъ, за четверть взято по 20 алтынъ, итого 3 рубля 15 алтынъ, а за овесъ въ тужъ мѣру за четверть взято по 10 алтынъ, итого 1 рубль 24 алтына, всего денежнаго жалованья и за проданой запасъ на лицо денегъ 6 рублей 1 алтынъ 2 деньги, и оныя де деньги отданы соборныя церкви пономарю Сидору до указу. И по его Преосвященнѣйшаго архіерея указу и по помѣтѣ на оной отпискѣ велѣно оныя деньги у оног пономаря тебѣ взявъ и привести съ собою въ Астрахань съ прочими зборными деньгами и объявить оныя въ Духовномъ Приказѣ. И протопопу Іоанну о вышеписанномъ учинить по сему его, Преосвященнѣйшаго Архіерея, указу“. Этимъ указомъ дѣло оканчивается.

№ 740. *Дѣло, заключающее въ себѣ два прошенія: а) безмѣстнаго крылоснаго дьячка Леонтія Васильева объ опредѣленіи его къ церкви Пресвятыя Богородицы Смоленскія въ дьячки, б) попа Тимофея Никифорова объ освобожденіи его отъ участія въ управленіи духовными дѣлами въ Дмитріевскѣ.*

По первому прошенію Преосвященный Іоакимъ 1721 года 25 октября приказалъ челобитчику Леонтію Васильеву быть у Смоленскія церкви дьячкомъ и о томъ послать къ попу оныя церкви указъ. — Второе прошеніе, безъ обозначенія года, мѣсяца и числа, заключаетъ въ себѣ слѣдующее: „Въ прошломъ 717 году (пишетъ пошъ Тимошею) іюля въ 4 день по твоему архіерейскому указу велѣно намъ, протопопу Андрею да попу Тимошею Никифоровымъ, въ Дмитріевску духовныя дѣла и вѣнечныя памяти отпускатъ и пошлины собирать намъ обще по прежнимъ твоимъ архіерейскимъ указомъ и по новоположеннымъ статьямъ. Великій Господинъ, Преосвященнѣйшій Іоакимъ, епископъ Астраханскій и Терскій, повели мнѣ, богомольцу своему попу Тимошею, отъ того вышепомянутаго духовнаго дѣла отказать и повели, Преосвященнѣйшій Архіерей, у насъ въ Дмитріевску у своихъ архіерейскихъ духовныхъ дѣлъ быть одному протопопу Андрею Никифорову для того, что у насъ въ Дми-

тріевску твоихъ архіерейскихъ духовныхъ дѣлъ самое малое число и лично управить ему, протопопу, одному, да и для того, что у насъ, въ Дмитріевску, и священниковъ только насъ два человѣка: протопопъ да попъ“. На семь прошеніи нѣтъ ни помяты о времени его подачи, и никакой нѣтъ резолюціи.

№ 741. *Челобитная прихожанъ Гостинно-Николаевской церкви о переводѣ къ сей церкви попа Бориса Кузьмина.*

Разныхъ чиновъ прихожане Гостинно-Николаевской церкви въ челобитной своей на имя Преосвященнаго Іоакима просили „дабы повелѣно было твоимъ архіерейскимъ благословеніемъ къ той вышепомянутой церкви Николаевской къ службѣ въ приходѣ опредѣлить изъ Кремля города Богословскаго стараго священника Бориса Кузьмина“ и чтобы быть ему при Николаевской церкви „въ служеніи главнымъ“. 1721 года октября 25 дня Преосвященный Іоакимъ приказалъ: „старостѣ Богословскія церкви попу Борису быть у Николаевскія попомъ и божественная служба служить и о томъ дать ему указъ“.

№ 742. Содержаніе дѣла подъ симъ № изложено равнѣе при описаніи дѣла подъ № 715.

№ 743. *Дѣло, заключающее въ себѣ: а) отписку игумена Стахія съ товарищи по челобитной прихожанъ объ опредѣленіи въ священники къ Саратовской Архангельской церкви діакона той же церкви Степана Θεодорова, б) письмо о неимѣніи съ чего собирать рекрутовъ по Астраханской епархіи, в) доношеніе заказчика города Терка попа Тараса Илларионова о церковной утвари терскія приходскія церкви Воскресенія Христова.*

а) Въ отпискѣ своей отъ 5 октября 1721 г. игумень Стахій съ товарищи извѣщаетъ, что строитель новоопредѣленной въ Саратовѣ Архангельской церкви Григорій Поповъ со сторожемъ и съ опредѣлившимися къ той церкви прихожанами въ поданной ими челобитной прописали слѣдующее: „по твоему Преосвященнѣйшаго Архіерея указу помянутая Архангельская церковь изъ Четверосвятскаго монастыря переведена и во опредѣленномъ мѣстѣ строиться начата, и выбрали де они опредѣленнаго къ оной церкви діакона Степана Θεодорова во священ-

ники, и чтобъ Преосвященнѣйшій Архіерей пожаловалъ ихъ, челобитчиковъ, благословилъ и посвятилъ своимъ архіерейскимъ рукоположеніемъ къ вышепомянутой Архангельской церкви во священники означеннаго діакона Степана Ѳедорова“. Отписку свою и челобитную прихожанъ игумень Стахій отправилъ въ Астрахань вмѣстѣ съ діаконѣмъ Ѳедоровымъ. Рѣшенія Преосвященнаго въ семь дѣлѣ нѣтъ.

б) Письмо къ какому-то „благородному господину судѣ Василю Семеновичу *) съ товарищи“, посланное 12 октября 1721 года, содержитъ въ себѣ прописаніе всего указа изъ монастырскаго Приказа о наборѣ рекрутъ съ вотчинъ Синодальнаго вѣдомства и въ заключеніе, по прописаніи указа, увѣдомленіе слѣдующаго содержанія: „и по оному Его Великаго Государя указу съ Астрахани и съ городовъ Астраханскія епархіи доимочныхъ рекрутъ, также и впредь забирать не съ чего, понеже домовыхъ и монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ не обрѣтается, о чемъ и въ Св. Правительствующій Духовный Синодъ сего октября 12 дня отвѣтствовано“.

в) Въ доношеніи своемъ на имя Преосвященнаго Лаврентія, епископа Астраханскаго и Ставропольскаго, поданномъ въ Астрахани 23 мая 1727 года, города Терка заикакъ попъ Тарасъ Иларіоновъ пишетъ слѣдующее: „минувшаго 726 году декабря 1 дня въ указѣ Вашего Преосвященства изъ Астрахани изъ Архіерейскаго Духовнаго Приказа ко мнѣ въ Терекъ написано: велѣно противъ присланнаго съ Терку въ Духовный Приказъ вѣдѣнія отъ протопопа Карпа Иванова о взятой въ Ставрополь изъ приходской воскресенской церкви церковной утвари прислать мнѣ въ Астрахань въ Духовный Приказъ за рукою своею вѣдѣніе съ такимъ предложеніемъ, коликое число мѣстныхъ и прочихъ образъ и какихъ оныя именованія и со окладами ль или безъ окладовъ, и что церковной утвари и денегъ и колоколовъ и по многу ль оныя пудъ и въ той церковной утвари что имѣется серебряныхъ и мѣдныхъ вещей, и коликое число церковныхъ и свѣчныхъ прибыльныхъ и гошпитальныхъ денегъ при той церкви

*) Это, по всей вѣроятности, судья Монастырскаго Приказа Василій Семеновичъ Ершовъ. См. Указатель личныхъ именъ въ I т. описанія документовъ и дѣлъ Св. Синода. СЦБ, 1868 года.

имѣлось, и у кого оныя денги содержатся, изъ которыхъ свѣчныя прибыльныя и гошпитальныя денги, кромѣ церковныхъ, по прежде состоявшимся указамъ выслать оныя денги въ Астрахань, и нынѣ поць Иванъ и дьяконъ Тихонъ и вышереченная церковная утварь къ какой церкви въ Ставрополѣ опредѣлены. А по справкѣ на Теркѣ у духовныхъ дѣлъ прошедшаго 726 г. марта 31 дня въ присланномъ Вашего Преосвященства указѣ изъ Астрахани изъ Духовнаго Приказу въ Терской гварнизонъ ко мнѣ написано: велѣно какъ время придетъ по Вашему Архипастырскому благословенію есть-ли надобно будетъ церкви ломать и въ Ставрополь переносить, и прошедшаго жъ 726 году августа 29 числа по ордеру изъ крѣпости святаго креста отъ господина генерала маѣора и ордена святаго Александра кавалера Гаврилы Семеновича Кропотова велѣно прислать въ крѣпость святаго креста изъ Терскаго гварнизона священника для отправленія Божественной службы, такожде имѣющуюся церковную утварь и колокола взять въ крѣпость святаго креста, и по оному его Превосходительства ордеру сентября 10 дня приходской церкви утварь и колокола со мною въ крѣпость св. креста взяты, а что чего взято церковной утвари, о томъ при семь сообщены за рукою моею записныя книги, токмо нынѣ я присланъ обрѣтаюся въ Терскомъ редутѣ и отправляю божественную службу въ соборной церкви Живоначальныя Троицы, а поць Иванъ Ивановъ во Аграханскомъ ретраншементѣ, а протопопъ Карпъ Ивановъ и дьяконъ Тихонъ Тихоновъ въ старой крѣпости св. креста, гдѣ намъ съ Иваномъ попомъ опредѣленъ приходъ, а дьяконъ же Иванъ Авдѣевъ опредѣленъ въ большую крѣпость въ соборъ и доходы они получаютъ себѣ не малые, а мы съ попомъ Иваномъ всегда во отлученіи и доходовъ намъ никакихъ нѣтъ и руги намъ Вашего Преосвященства въ Духовный Приказъ платить безъ доходовъ будетъ нечѣмъ, а денегъ въ сборѣ свѣчныхъ прибыльныхъ коликое число имѣется у старосты Андрея Кононова, того я не извѣстенъ, понеже оной староста записываетъ въ данныя ему изъ Духовнаго Приказу за рукою дьячьею въ книги, а гошпитальныхъ денегъ объявилъ оной староста Андрей Кононовъ 3 рубля 14 алтыщъ, которыя

денги нынѣ имѣются въ Ставрополѣ у церковнаго старосты Андрея Кононова, а протопопъ Карпъ Ивановъ въ Ставрополь съ Терку отбылъ по ордеру господина генерала маэора Владимира Петровича Шереметева, а сколько изъ соборной церкви какой утвари съ собою забралъ, о томъ я невѣдомъ“. При этомъ доношеніи приложена подробная на четырехъ листахъ „книга переписная Терскія приходскія церкви Воскресенія Христова коликое число въ оной обрѣтается церковной утвари и что взято въ крѣпость св. креста по ордеру господина генерала маэора и ордина св. Александра кавалера Гаврила Семеновича Кропотова“. Резолюціи на доношеніе въ семь дѣлѣ нѣтъ.

№ 744. *Дѣло объ утайкѣ пожитковъ и денегъ, оставшихся послѣ смерти приказнаго Ивана Агаѳоникова, и о притѣсненіяхъ, чинимыхъ по сему и другимъ дѣламъ духовной власти Астраханскимъ губернаторомъ Волынскимъ.*

1721 года августа 18 дня приставъ Духовнаго Приказа Иванъ Яковлевъ подалъ на имя Преосвященнаго челобитную, въ которой прописалъ, что жилъ онъ въ домѣ бывшаго приказнаго Архіерейскаго дома Ивана Васильева Агаѳоникова, и въ прошломъ 720 году оной хозяинъ его при смерти своей приказалъ при свидѣтеляхъ приемышу своему Якову Иванову дать челобитчику съ его женою за ихъ работу 30 рублей, и оной Яковъ обѣщалъ помянутыя деньги отдать, но между тѣмъ отдалъ ему, челобитчику, въ Духовномъ Приказѣ только одинъ рубль, а остальныхъ 29 рублей не отдаетъ. Объяснивъ дѣло, челобитчикъ просилъ допросить его, Якова, и объ отдачѣ недоданныхъ денегъ указъ учинить. По помѣтѣ на сей челобитной Яковъ Ивановъ въ Духовномъ Приказѣ былъ допрашиванъ и въ допросѣ сказалъ, что челобитчикъ приставъ Духовнаго Приказа Иванъ Яковлевъ былъ у отца его купленный, а крѣпость на него Ивана въ прошломъ 705 году въ бунтовое время пропала, о чемъ записано у отца его въ Губернской Канцеляріи извѣстное челобитье, а въ прошломъ де 720 году помянутый отецъ его при смерти своей приказалъ его, челобитчика, и жену его съ двора отпустить, а денегъ 30 рублей дать челобитчику съ женою его не приказывалъ и оныхъ денегъ отдать ему, челобитчику, онъ, Яковъ, ни-

когда не общалъ, а по просьбѣ его, челобитчика, общалъ, дать ему 5 рублей, и изъ оныхъ денегъ далъ ему рубль, и достальные 4 рубля ему, челобитчику, отдасть, а больше де оныхъ денегъ взять ему, Якову, негдѣ, для того что по смерти отца его дворъ и пожитки и огороды взяты все на Великаго Государя безъ остатку. Выслушавъ отвѣтчиковы допросныя рѣчи, челобитчикъ Иванъ Яковлевъ, въ подтвержденіе своихъ словъ и въ улику отвѣтчику, сослался на свидѣтелей: Рождественской перкви попа Ивана Володимерова, попа Никиту Петрова и вдову Наталію Ѳедорову, бывшихъ въ то время, когда Иванъ Агаѳониковъ отдавалъ своему пріемышу приказаніе о 30 рубляхъ, и въ опроверженіе словъ отвѣтника объ имуществѣ покойнаго Агаѳоникова показалъ, что по смерти онаго хозяина его, по приказу отвѣтника Якова, онъ, челобитчикъ, отвезъ изъ двора его къ тещѣ отвѣтника Дарьѣ Онуфриевой, жонѣ бывшаго посадскаго человѣка Іоанна Демидова, два сундука большіе съ пожитками, съ платьемъ, да серебрянной посуды двѣ дюжины стакановъ, и привезши къ помянутой тещѣ его, Якова, поставили въ потайный погребъ и зарыли землею, да съ деньгами два подголовка, а денегъ въ тѣхъ подголовкахъ 1500 рублей, жемчугу сколько вѣсомъ золотниковъ, не упомянуть, хрустальныя посуды сколько дюжинъ не упомянуть же, да овса 100 мѣховъ, шесть лошадей, да бывшаго хозяина его шурина пѣвчій Тимоѳей Ивановъ взялъ изъ двора его половинку сукна, и гдѣ оное сукно, того онъ не вѣдаетъ, да въ тѣхъ же сундукахъ положено было 6 косяковъ лудановъ. Противъ улики Ивана Яковлева отвѣтникъ Яковъ Ивановъ опять подтвердилъ, что приказанія о 30 рубляхъ дано не было, при чемъ сослался тоже на свидѣтелей, указанныхъ челобитчикомъ. Дальнѣйшее показаніе Яковлева о свозѣ имущества Агаѳоникова послѣ его смерти призналъ ложнымъ, причемъ объяснилъ, что отвезли де одинъ сундукъ—съ платьемъ помянутой тещи его, который поставленъ былъ у отца его на дворѣ для сбереженія, а два подголовка отвезены съ письмами, а не съ деньгами, а серебрянной де и хрустальной посуды и жемчугу онъ, Яковъ, не бирывалъ, а овса взято мѣховъ съ 70, а не 100, а

лошадей 4, а не 6, и оной де овесъ весь въ расходѣ, а лошади у него, Якова, а шуринъ де отца его пѣвчій Тимоѳей Ивановъ половинку сукна взялъ безъ него, Якова, какъ онъ былъ съ Преосвященнѣйшимъ архіереемъ въ Казани, а оное де сукно москвитина Елисаѣя Иванова положено отцу его въ закладѣ въ 13 рубляхъ, и оное де сукно нынѣ у него ль, Тимоѳея, того онъ не вѣдаетъ, и 6 косяковъ лудановъ онъ, Яковъ, не биралъ же. Послѣ сего показанія состоялось опредѣленіе: допросить свидѣтелей и дать челобитчику съ отвѣтчиковъ очную ставку, и на кого покажутъ на очной ставкѣ, тѣхъ допрашивать. Допрошенные свидѣтели попы—по священству, вдовы—по заповѣди св. Евангелія показали: а) попъ Иванъ Володимировъ, — что дѣйствительно сынъ его духовный бывшій дому архіерейскаго приказный Иванъ Агаѳониковъ передъ смертію своею приказалъ приемному сыну своему Якову, чтобы онъ отдалъ по смерти его, Агаѳоникова, дворовому его Ивану Яковлеву съ женою его денегъ двадцать рублей, — б) попъ Никита Петровъ, что приказа Агаѳоникова передъ смертію о 30 рубляхъ онъ не слышалъ, а при отъѣздѣ его, Агаѳоникова сына Якова, пришелъ онъ, попъ, съ помянутымъ попомъ Иваномъ для денегъ за поминовленіе отца его, и онъ де Яковъ сказалъ, что онъ имъ за поминовленіе и дворовому своему Ивану съ женою его велѣлъ отдать деньги женѣ своей Матренѣ, а сколько числомъ денегъ, того имянно не сказалъ; в) вдова Настасья Ѳедорова, — что приказанія Агаѳоникова передъ смертію о 30 рубляхъ она не слыхала, а до смерти своей оной Иванъ Агаѳониковъ года за два оному дворовому своему Ивану 30 рублей денегъ дать обѣщалъ. На очной ставкѣ челобитчикъ, подтверждая свое прежнее показаніе, говорилъ, что по приказу отвѣтчика сундуки съ пожитками, съ платьемъ и серебряною посудою и подголовки съ деньгами онъ, челобитчикъ, къ тещѣ отвѣтчика отвозилъ съ караульщикомъ Прокофіемъ Васильевымъ, который нынѣ живетъ въ домѣ Губернскія Канцеляріи у подъячего Ивана Волкова, и привезши де оныя ставили въ погребъ тещи съ свойственникомъ Иваномъ Даниловымъ, который живетъ у оныхъ тещи его въ домѣ, и какъ онъ помянутые сундуки съ нимъ,

Прокофѣемъ, возилъ, вѣдаетъ оного жъ хозяина его бывшая дворовая вдова Орина Ѳедотьева, и овса взято 100 мѣховъ, а не 70, а лошадей шесть, а не четыре. Отвѣтчикъ, подтверждал свои допросныя рѣчи, говорилъ, что кромѣ помянутаго тещи его сундука никакихъ иныхъ сундуковъ ему, челобитчику, отвезти къ тещѣ своей не приказывалъ, а два подголовка свезены съ письмами, а не съ деньгами, и въ томъ онъ шлется на вдову Ирину Исаеву, а на караульщика де Прокофѣя Васильева и бывшего отца его на дворовую Ирину Ѳедотьеву онъ, Яковъ, не шлется для того, какъ оныя жили въ домѣ отца его, бывала у него, Якова, съ ними ссора за частые, а овса де велѣлъ онъ, отвѣтчикъ, отвезти мѣховъ съ 70, а не 100, и лошадей 4, а не 6. — Караульщикъ Прокофій Васильевъ и родственникъ тещи Якова Иванъ Даниловъ, на которыхъ указалъ челобитчикъ на очной ставкѣ, къ допросу не сысканы. Теща отвѣтника вдова Астраханскаго посадскаго человѣка Ивана Демидова Дарья Онуфриева на допросѣ сказала, что въ 719 году, по смерти мужа своего, поставила она на сбереженіе къ свату своему Ивану Агаѳоникову съ пожитками своими—съ платьемъ два сундука: одинъ дубовый, другой липовый, и въ 720 году по смерти Агаѳоникова, оныя сундуки она взяла, а привезъ де ихъ помянутаго свата ея дворовый Иванъ Яковлевъ, который нынѣ въ Духовномъ Приказѣ въ приставахъ, и привезши де поставили въ погребъ, а землю не засыпали, а сундуковъ де свата ея Ивана Агаѳоникова съ платьемъ и серебряною посудю и съ луданами и двухъ подголовокъ съ деньгами къ ней, Дарьѣ, въ домъ онъ, Иванъ, кромѣ тѣхъ двухъ ея сундуковъ, не приваживалъ, а сколько мѣшковъ овса къ ней привезено, того она не вѣдаетъ. — Бывшая дворовая вдова Ирина Ѳедотьева въ допросѣ сказала, что въ 720 году, по смерти хозяина ея Ивана Агаѳоникова, пріемной сынъ его Яковъ Ивановъ приказалъ дворовому своему Ивану Яковлеву да караульщику Прокофѣю Васильеву отвезти къ тещѣ своей вдовѣ Дарьѣ Ануфриевой два сундука: одинъ дубовый, окованный желѣзомъ, другой липовый оного хозяина ея, а во оныхъ де сундукахъ было платье да серебряной посуды 2 дюжины стакановъ, 12 ложекъ, 12 косяковъ лудановъ. Да сверхъ